

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3096
16 July 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 16 июля 1992 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде)

<u>Члены:</u>	Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР
	Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
	Китай	г-н ЛИ Даокэй
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н МЕРИМЕ
	Венгрия	г-н ЭРДЁШ
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Япония	г-н ХАТАНО
	Марокко	г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ
	Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПЕРКИНС
	Венесуэла	г-н АРРИА
	Зимбабве	г-н ШАМУЯРИРА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Исламской Республики Иран и Италии, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Харрази (Исламская Республика Иран) и г-н Тракслер (Италия) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 15 июля 1992 года следующего содержания:

"Имею честь просить Вас о том, чтобы в ходе своих заседаний, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", Совет Безопасности направил в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры приглашения следующим лицам: г-ну Банту Холомисе, г-ну Эссопу Пахаду, г-ну Филиппу Махлангу, г-ну Мангези Зитхе".

Письмо будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/24298.

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашения в соответствии с правилом 39 г-ну Холомисе, г-ну Пахаду, г-ну Махлангу и г-ну Зитхе.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Впервые я принимал участие в работе сессии в Организации Объединенных Наций в 1966 году. Тогда Международный Суд только что вынес суждение в деле, которое Эфиопия и Либерия возбудили против Южной Африки. Отклонение претензий Эфиопии и Либерии вызвало политическую бурю на Генеральной Ассамблее. Мы выиграли наше судебное дело, но проиграли его в политическом плане. Тогда стало яснее, чем когда бы то ни было, что из-за апартеида Южная Африка будет везде в проигрыше.

Все мы дети истории. Каждый из нас является продуктом нашего времени и места на этой Земле, и нас можно лучше всего понять именно в этом контексте.

Я южноафриканец. Я также африканер. Я принадлежу к народу, который поселился на юге Африки более 300 лет тому назад, еще до того, как предки американцев прибыли в эту страну. На протяжении многих столетий мы вели борьбу за выживание. Мы сами стали неотъемлемой частью Африки. Мы называем себя и свой язык именем нашего континента. Африка – это частица нас. И сейчас, когда апартеид исчезает, нас признают в качестве части Африки. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью сегодня здесь, в Совете, чтобы выразить свою признательность своим африканским друзьям за то, что они приняли необратимость тех перемен, которые были начаты президентом де Клерком.

Для меня лично речь идет о великом моменте, моменте надежды, поскольку многие африканские страны проявляют понимание тех трудностей, которые стоят перед нами в деле преобразования нашей страны в полностью демократическое общество.

Подобно другим народам Африки и всего мира, африканер также стремится к свободе, безопасности и праву на самоуправление. Мой народ вступил на великий путь, сделав выбор в пользу скорее опасности и неопределенности жизни первопроходцев и свободы, которую она сулила, нежели подчинения имперскому господству. Мы боролись за эту свободу, ведя многочисленные битвы против превосходящих сил противника в то время, когда Африка была колонизована. Во время англо-бурской войны наши предки привлекли к себе внимание всего мира, отстаивая свою свободу в борьбе с могущественной колониальной державой того времени, в битве, которая стала первой освободительной войной в Африке. Африканер способствовал зарождению первого освободительного движения в Африке.

(Г-н Бота, Южная Африка)

Это и были те задачи, выполнение которых президент страны возложил на южноафриканское правительство. Вне всякого сомнения, что меры, принятые президентом де Клерком с того момента, свидетельствовали не только о его решимости, но и о его приверженности делу реализации задач, которые он обязался выполнить. Он сделал то, что он обещал.

спор по вопросу о политических заключенных. Это один из вопросов, который следует рассматривать на двусторонних переговорах между правительством и альянсом АНК/Коммунистическая партия.

Нам по-прежнему приходится слышать жалобы, что не все южноафриканцы представлены в нынешнем парламенте. Однако основополагающая цель всех инициатив президента де Клерка с момента его вступления в должность и каждого законодательного и политического решения правительства заключается именно, определенно, в том, чтобы исправить такое положение. Именно для этого все и делается. Об этом речи больше быть не должно. Это не проблема. Проблема в переговорах по новой конституции для узаконения изменившейся ситуации. Однако при всем уважении к моим друзьям в альянсе АНК/Коммунистическая партия, существует другой сравнимый по значению вопрос, на который им следует ответить: не вы ли распространяете доктрины, на включении которых в новую конституцию настаивает Южно-Африканская коммунистическая партия? Не вы ли их распространяете? Готовы ли вы назвать имена членов Южно-Африканской коммунистической партии – одной из старейших коммунистических партий мира, – работающих в Исполкоме АНК? Зачем держать их в секрете?

Водораздел в южноафриканской политической истории был достигнут, когда в декабре 1991 года впервые собрался Конвент за демократическую Южную Африку (КОДЕСА) для обсуждения политического будущего моей страны. Тот факт, что КОДЕСА созывался дважды, подтверждает то, что мое правительство сдержало свое обещание как можно быстрее продвигаться по пути к соглашению о новой конституции для Южной Африки. И мы не будем вилять на этом пути. Сегодня здесь я бы призвал и других оставаться на этом пути вместе с нами. Переговоры – это вовсе не лучшая альтернатива: это единственная альтернатива.

Уход от обсуждений не принесет решения. Равно как не принесут его и угрозы. Препятствия для переговоров возникли не только из-за коренных противоречий между моим правительством и альянсом АНК/Коммунистическая партия, но и из-за фундаментальных разногласий между альянсом и другими сторонами в Южной Африке. Эти разногласия будут возникать в течение всего процесса переговоров, но когда бы они ни возникали, они должны вноситься в повестку дня обсуждений, в которых мы полностью готовы принять участие.

же деле это решение стало частью соглашения, достигнутого с моим правительством и закрепленного в Преторийском протоколе от 6 августа 1990 года. Я знаю это достоверно, так как сам лично присутствовал на этой встрече.

На практике существенные свидетельства указывают на то, что основной причиной смерти в случаях вооруженных столкновений в Южной Африке является применение боевого автомата АК-47. Всего два дня назад альянс АНК/Коммунистическая партия в публичном заявлении признал существование на территории Южной Африки складов оружия. Это не я рассказываю сказки: они сами так сказали.

В это воскресенье, как раз в день моего отлета в Нью-Йорк для присутствия на этом заседании, до нас дошли сведения, что альянс АНК/Коммунистической партии дал своему представителю в Хараре инструкции переправить оружие, складываемое в Машвинге в Зимбабве к северной границе Трансвааля для его внедрения в Южную Африку. В числе этих вооружений находятся боевые автоматы и гранатометы, и они будут транспортироваться с помощью зимбабвийской армии. Эти сообщения следует рассматривать на фоне признания одного из членов Национального исполнительного комитета АНК г-на Джо Модисе. Он признал существование арсенала АНК, расположенного за пределами Луванды. В этом арсенале хранится около 27 000 тонн вооружений, в том числе более 2000 автоматов АК-47 и 2 миллиона боекомплектов. Если эти сообщения истинны, то они вызывают глубокую обеспокоенность. Однако именно в связи с этим у нас есть еще большие основания для обсуждения этих вопросов, а не простого ухода от процесса переговоров, и я, по мере того, как разговариваю с вами, не могу бездоказательно утверждать, что руководство АНК знало об этих сообщениях. Моя обязанность и мой долг – а мы все несем ответственность друг перед другом – обсудить с вами все эти вопросы. Это единственный способ устранить подозрительность. А это наш долг.

Сложилось мнение, в особенности после трагических событий в Бойпатонге 17 июня, что южноафриканское правительство тем или иным образом либо способствует разжиганию насилия, либо молчаливо ему потворствует.

Раздающиеся в адрес правительства обвинения в поощрении насилия оскорбительны. Это противоречило бы всему тому, за что мое правительство выступает; это шло бы вразрез со всеми нашими принципами и стоящими перед нами политическими задачами. Убийства не только заслуживают осуждения, но и мешают достижению стоящей перед Южной Африкой цели, состоящей в обеспечении капиталовложений, экономического роста и создания рабочих мест. Кроме того, - и кому это лучше знать, чем мне, - нам удалось, в результате, убедить влиятельные страны всего мира в необходимости отмены санкций, в той или иной форме. Как можно заявлять, что мы, как правительство, занимаемся разжиганием насилия, зная о том, к каким результатам это приведет как внутри страны, так и за ее пределами? У меня не укладывается в сознании следующее: возможно ли, чтобы я как министр иностранных дел, потративший столь много усилий на отмену санкций, в то же время принимал участие в реализации в моей стране какого-то заговора с целью ликвидации тех самых целей, к достижению которых я стремился всю свою жизнь. Это нелепость - абсолютная нелепость.

Истина состоит в том, что президентом де Клерком был предпринят, нередко без поддержки со стороны других партий, целый ряд инициатив по борьбе с насилием. Именно в результате его инициативы стало возможно подписание 14 сентября прошлого года Национального мирного соглашения. На основе его инициативы, с согласия АНК и Инкаты, - и я могу это подтвердить - была создана Комиссия Голдстоуна. Президентом де Клерком были предприняты многочисленные попытки организации встречи между ним и г-ном Манделой и г-ном Бутелези, с тем чтобы в сознании нашего народа крепко утвердилась идея того, что руководители трех основных партий действуют ad idem, заодно, в вопросах, касающихся насилия, и что они будут совместными усилиями бороться за уменьшение его масштабов. Пока организовать такую встречу не представилось возможным. Совсем недавно, 2 июля президент де Клерк вновь выступил с предложением о проведении встречи, в которой бы участвовали он сам, г-н Мандела и

Еще одной гранью насилия – а я говорил, что оно многогранно, – является та роль, которую играют крайне правые и крайне левые радикальные группировки. У них есть одна общая цель: срыв переговоров о разработке новой конституции, в которых они не хотят принимать участие. Им не нужна демократическая конституция.

Еще один фактор, способствующий насилию, – высокий уровень преступности, который является следствием роста безработицы в стране. У нас имеется до 2 миллионов иностранных рабочих из соседних государств, которые занимают места, которые могли бы быть заняты нашими гражданами, однако мы не можем отправить их домой, поскольку там, дома, их заработок дает средства к существованию, возможно, 6–7 миллионам членов их семей.

События в Бойпатонге, как и другие примеры беспричинного насилия, для нас не менее мучительны, чем для любой иной стороны. Именно поэтому президент де Клерк посетил Бойпатонг: чтобы разделить горе с семьями погибших. По пути туда ему сопутствовали проявления доброй воли, однако с появлением некоторых демонстрантов стало ясно, что кое-кто решил использовать его приезд в качестве предлога для достижения своих политических целей. Тем не менее, я хочу заверить Совет в том, что мы будем продолжать наши усилия, направленные на то, чтобы доказать нашему народу, всему нашему народу, что нам не безразлично происходящее и что мы не отступимся от нашей твердой решимости покончить с насилием.

Но есть и те, кто по-прежнему обвиняет мое правительство в подстрекательстве к насилию. От имени правительства я еще раз предлагаю любому, кто, как он считает, располагает соответствующими доказательствами, обнародовать их, с тем чтобы они могли быть проверены.

(Г-н Бота, Южная Африка)

Полностью отдавая себе отчет в том, что по ряду аспектов доклад Голдстоуна дает критическую оценку деятельности правительства, я тем не менее хотел бы процитировать отрывок из его промежуточного доклада по Бойпатонгу. В нем говорится следующее:

"Комиссии не было представлено никаких свидетельств, которые так или иначе служили бы подтверждением непосредственного участия в замышляемом насилии президента страны, кого-либо из членов кабинета или высоких чинов южноафриканской полиции или сил безопасности.

В отсутствие таких свидетельств Комиссия считает утверждения о том, что правительство и силы безопасности сами несут прямую ответственность за совершение насилия, неблагоразумными, несправедливыми и опасными.

Такие утверждения опасны, потому что они могут усугубить климат насилия, подорвать и замедлить осуществление шагов, направленных на сдерживание насилия".

Я также могу сообщить, что полиция работала круглосуточно, прилагая все возможные усилия для того, чтобы привлечь виновных к ответственности. Восемьдесят два человека из общегития Ква-Мадала были арестованы по подозрению в убийстве; полиции было сделано более 1000 заявлений под присягой и предъявлено большое количество оружия для судебного освидетельствования. Полиция также обнаружила личные вещи, принадлежащие жителям Бойпатонга, которые предположительно были украдены в ночь, когда произошел инцидент. Из этого ясно следует, что правоохранительные органы делают все возможное для того, чтобы восторжествовала справедливость. Однако они должны действовать в рамках юридических процедур. В Южной Африке отменено чрезвычайное положение.

Трагедия Бойпатонга широко освещалась в печати во всем мире. Совету будет небезынтересно принять к сведению, что в ряде наиболее влиятельных газет в разных странах мира в последние несколько дней и недель появились важные сообщения и комментарии. Я могу назвать Совету следующие органы печати: "Дейли экспресс" (Лондон) от 23 июня 1992 года; "Сауди газетт" от 25 июня 1992 года; "Сандей таймс" (Иоханнесбург) от 28 июня 1992 года; "Уолл стрит джорнал" от 7 и 10 июля 1992 года; "Таймс" (Лондон) от 14 июля 1992 года;

Продолжается рассмотрение конкретных рекомендаций Комиссии Голдстоуна в этом отношении, и, по возможности, те или иные аспекты будут возвращены Комиссии на дора рассмотрение в ходе продолжения выяснения этого сложнейшего вопроса. Я обращаю внимание Совета на то, что состоялось заседание под председательством президента де Клерка. Это указывает на то, с какой серьезностью мы подходим к вопросу.

Я также могу сообщить еще об одном потенциально позитивном явлении, которое имело место в свете состоявшейся 14 июля 1992 года серии встреч между Международным советом по проведению массовых демонстраций, маршей и пикетов и представителями южноафриканской полиции, Африканского национального конгресса, Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ), Юридическим департаментом и Партией свободы Инквата.

Это явление предоставляет возможность противоборствующим сторонам и южноафриканской полиции сообща принимать меры по предотвращению насилия и показать пример того, чего можно достичь, если мы в Южной Африке осознаем, что решение - в наших руках.

В то время как большая часть народа и политических партий поддерживают мир и демократию, проблема состоит в том, что они имеют в виду не одно и то же и употребляют не одинаковые формулировки. Различие в идеологиях предполагает различие в концепции мира и демократии. Мое правительство также стремится к миру и демократии; но, кроме того, оно стремится к процветанию.

По мнению моего правительства, мир - это нечто большее, чем отсутствие насилия и войны. Мир предполагает право граждан на существование в обстановке терпимости, свободной от страха или запугивания, удушений, убийств и других форм тирании в тауншипах. В это понятие входит право иметь взгляды, отличные от взглядов тех, кто призывает к революции, вооруженной борьбе и массовым действиям, и право на собственное мнение и свой выбор должно уважаться. Это также и право продолжать работать, в то время как другие бастуют, право на образование для детей, в то время как другие люди сжигают школы; право на медицинское обслуживание, когда другие стремятся закрыть больницы; и самое главное в данном контексте - это право отвергать насилие, не становясь при этом его жертвой.

Было создано впечатление, что мое правительство настроено против формирования временного правительства и что оно выступает за создание конституции органом, избранным недемократическим путем. Это неправда. На самом деле мое правительство выступает за скорейшее создание переходного правительства. Такое правительство, конечно, не может возникнуть в конституционном вакууме. Переходное правительство требует создания конституции на переходный период. Это было и по-прежнему является нашей основной целью в ходе процесса в рамках КОДЕСА.

В отношении же концепции учредительной ассамблеи мое правительство предложило, чтобы окончательный вариант конституции был разработан переходной национальной ассамблеей, выборы в которую должны проводиться на основе всеобщего избирательного права. В ходе процесса в рамках КОДЕСА-2 правительство и другие различные стороны пошли на значительную уступку альянсу АНК/Коммунистическая партия, согласившись с тем, что сенат – мы имеем в виду вторую палату переходного парламента – не должен участвовать в создании окончательного варианта конституции. Однако правительство и другие различные стороны решительно поддерживают региональную правительственную систему на основе концепции федерализма, как в других африканских странах. Я не слышал, чтобы кто-нибудь говорил, что федеральная система в Нигерии не является демократичной, я не слышал, чтобы кто-нибудь утверждал, что федеральная система в Соединенных Штатах не является демократичной. Наше предложение заключается в том, что должна быть достигнута договоренность в отношении полномочий, функций и границ регионов и региональных правительств до вступления в силу переходной конституции. Значительное число глав африканских государств при личной встрече со мной в своих столицах признали, что наши предложения приемлемы для них. Они сказали мне, исходя из собственного опыта, что если вы не предоставляете автономию определенным регионам, то вы создаете верные предпосылки для кровопролития.

Также утверждалось, что мое правительство стремится к созданию такого переходного правительства, которое будет постоянным и навсегда сделает невозможным изменение переходной конституции. Это неправда. Если переходная конституция не будет заменена через три года, то пройдут всеобщие выборы – я

(Г-н Бота, Южная Африка)

потому, что переговорам нет реалистичной альтернативы. Но в конечном счете задача ограничения эскалации политического насилия должна быть решена самими южноафриканцами. Только они могут создать атмосферу, способствующую устранению условий, разжигающих конфликт. И только южноафриканцы – и черные и белые – могут определить темпы, которыми это общество будет трансформировано в реальную демократию. Сегодняшнее заседание позволит всемирному органу и его членам обеспечить поддержку для этой жизненно важной трансформации”.

Я присоединяюсь к этому глубокому анализу.

В завершение я хотел бы процитировать несколько строк из стихотворения на африкаанс под названием "Die Einde" – "Конец". Оно написано нашим известным поэтом – Луисом Лейполдом – по следам англо-бурской войны, когда, по словам поэта, в его ушах еще гремела канонада британских пушек.

Вот как его строки звучат на африкаанс:

(говорит на африкаанс)

"Gee vrede en rus! En ons vra nie iets anders, en luister Still na die wind wat so sag in ons ore kom fluister:

'Moed, mense, hou moed:

Die kwaad sal verander in goed –

Die morelig kom uit die duister!"

(говорит по-английски)

Свободный перевод звучал бы следующим образом:

"Дайте нам мир и покой! Мы не просим большего – лишь слушать,

Как кротко нам шепчет ветер в уши:

Мужайтесь, друзья, крепитесь,

Дурное сменится хорошим –

Из ночи наступит рассвет!"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Южной Африки за любезные слова в мой адрес.

(Г-н Редзуан, Малайзия)

Я обратился с просьбой дать мне возможность выступить в Совете, с тем чтобы заявить о боли и разочаровании правительства Малайзии в связи с последними событиями в Южной Африке. После освобождения из тюрьмы г-на Манделы усилились надежды и ожидания на то, что Южная Африка вступила, наконец, на путь достижения цели создания демократической, нерасовой и единой страны. Действительно, до недавнего времени эта цель представлялась достижимой благодаря обнадеживающим признакам в виде существования Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА), несмотря на инциденты, сопровождаемые насилием, и разногласия между администрацией и Африканским национальным конгрессом Южной Африки (АНК) по вопросу о переходном правительстве и будущей конституции Южной Африки. К сожалению, серьезные разногласия и насилие сохраняются, и, в конечном счете, кровавая бойня в Бойпатонге сделала невозможным, чтобы АНК продолжал участвовать в процессе КОДЕСА.

Бойня в Бойпатонге шокировала нас, и Малайзия, как и другие члены международного сообщества, осуждает этот инцидент и тех, кто несет за него ответственность. Мы полностью поддерживаем позицию АНК и резолюцию, принятую на недавно состоявшемся в Дакаре, Сенегал, заседании Совета министров ОАЕ.

Будучи членом Специального комитета против апартеида и Комитета министров иностранных дел Содружества по Югу Африки, Малайзия внимательно следит за развитием событий в Южной Африке. Как и другие члены международного сообщества, мы признаем тот прогресс, который был достигнут президентом де Клерком в деле ликвидации апартеида и перехода к созданию новой Южной Африки. Мы также отдаем себе отчет в тех внутренних трудностях, с которыми сталкивается президент де Клерк, включая те из них, которые возникают в результате действий экстремистских элементов белой общины и подразделений безопасности, которые на протяжении столь многих лет использовались в качестве инструмента государственного террора в целях сохранения репрессивного режима апартеида.

Однако в тот момент, когда члены международного сообщества позитивно реагируют на перемены, происходящие в Южной Африке, кровавая расправа в Бойпатонге и целая серия отмеченных насилием инцидентов, которые происходили в

Насилие почти всегда порождается недовольством и недоверием, а когда речь идет о будущем, то насилие может также быть проявлением страха. Учитывая сложившееся в Южной Африке положение, такой страх являет собой благодатную почву для манипулирования со стороны тех, кто ищет возможность сорвать процесс переговоров в рамках КОДЕСА, натравливая одну группу на другую. Эти элементы не должны получить возможность для подобных действий. Малайзия считает крайне важным, чтобы черная община изыскала постоянное решение своим проблемам, забыла о прошлом, сомкнула ряды в рамках процесса переговоров, объединяя вес и силу своего народа. КОДЕСА остается важнейшим механизмом для ведения переговоров по вопросу о будущем Южной Африки, но КОДЕСА может осуществляться только в атмосфере, способствующей ведению переговоров, и при учете интересов всех сторон, при четких действиях южноафриканской администрации, направленных на эффективное пресечение насилия и террора.

Малайзия поддерживает проект резолюции, рассматриваемый Советом и содержащий призыв к южноафриканским властям принять незамедлительные меры, с тем чтобы положить действенный конец насилию в Южной Африке, а также просьбу к Генеральному секретарю без промедления назначить специального представителя для вынесения им рекомендаций после переговоров с заинтересованными сторонами относительно мер, которые могут содействовать эффективному прекращению насилия и созданию условий для переговоров, ведущих к мирному переходу к демократической, нерасовой Южной Африке. Мы считаем, что наступило время, когда Организация Объединенных Наций должна принять реальное участие в достижении целей, содержащихся в консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи 1989 года по вопросу о Южной Африке.

На этом критическом предпоследнем этапе Совет Безопасности и Генеральный секретарь, выступая от имени всего международного сообщества, должны способствовать принятию необходимых мер для обеспечения того, чтобы цель ликвидации апартеида и создания демократической, нерасовой и единой Южной Африки не была принесена в жертву общинному насилию или действиям сил, противящихся переменам.

По завершении очень долгой борьбы Южная Африка наконец стоит на пороге новой свободы и демократии. В этот переходный момент мы столкнулись со сложными проблемами, подлинных аналогов которым никогда не было нигде в мире.

Мы имеем расистское правительство белого меньшинства, повернувшееся спиной к своим прежним намерениям и искренне присоединившееся к переговорам об открытой демократии для всех, без различия расы и пола. Мы имеем также по меньшей мере две возвратившиеся из изгнания революционные партии, решающие проблемы, как им перестроить свой революционный пыл на демократический лад. У нас также есть множество оппозиционных партий, которые всегда противостояли апартеиду, придерживаясь лишь различной тактики и стратегии.

Каждая группировка сил в этих категориях видит будущее по-своему, и каждая из них заслуживает внимательного заслушания, если члены Совета Безопасности желают иметь объективное мнение о том, что на самом деле происходит в Южной Африке. Я бы приветствовал любое расследование Советом Безопасности того, что происходит. Чем больше мир знает о том, что действительно делается, тем более полезными, я полагаю, в общем плане будут Организация Объединенных Наций и международное сообщество.

Я пришел развеять некоторые мифы, развеять которые могу только я один. АНК хотел бы, чтобы, когда дело доходит до переговоров о новой демократии для Южной Африки, значение имели бы только он и южноафриканское правительство.

АНК не было освобождено ниодного метра южноафриканской территории, главным образом потому, что Национальное освободительное движение (НОД) "Инката" и правительство Ква Зулу, представляющее зулусскую нацию, не поддержали его революционного призыва. С другой стороны, политику правительства в отношении хоумлендов и многие другие составные части его системы апартеида необходимо отбросить вообще, ибо НОД, президентом которого я являюсь, и правительство Ква Зулу резко отвергали апартеид и противостояли ему на каждом шагу нашего пути. Если бы не НОД, Южная Африка уже давно бы стала Конфедерацией Южноафриканских Штатов. Это создало бы для мира неразрешимую международную проблему.

Тяжелой реальностью для АНК является тот факт, что ему следует знать, что среди чернокожего населения Южной Африки существует множество различных точек зрения, что среди них есть такие, которые не согласны с его позицией, и что существует множество партий, которые не позволят себе попасть под его диктат. Ему придется отстаивать себя как свободную политическую партию среди других политических партий, если он хочет создать для себя роль во вновь возникшей демократии.

Я надеюсь убедить членов Совета в том, что уход АНК из КОДЕСА и взятие им на вооружение конфронтационной политики за счет программ массовых действий направлены на то, чтобы сформировать южноафриканскую политику на свой вкус.

Реальность заключается в том, что Подготовительный комитет сформировал в конце прошлого года КОДЕСА как форум для ведения переговоров, и этот форум по-прежнему является единственным в Южной Африке переговорным механизмом. У нас у всех есть своя точка зрения на его недостатки и преимущества, однако только АНК утверждает, что КОДЕСА насквозь порочен.

Провал переговоров или же недостаток признаков того, что переговоры будут иметь успех, или же их успешное завершение в климате растущей враждебности – все это станет лишь пищей для поправки политики. АНК должен это знать. Поэтому для АНК политически выгодно затянуть прогресс в КОДЕСА и затем выйти с разорительными требованиями в тот момент, когда у г-на де Клерка перед выборами уже не будет времени опомниться.

Достаточно ясно, что кризис в переговорах, который отрицательно сказывается на правительстве, сыграет на руку политике массовых действий и резкому росту поддержки требований АНК. Мы уже видели, что так было в предыдущий кризис. В самом начале оценки в этом заявлении нынешнего кризиса я должен заявить, что как бы ни был опасен этот кризис, он станет лишь началом гамбита, если г-н де Клерк не рухнет под напором этого первого противопереговорного выпада АНК.

Г-н де Клерк не рухнет. Я говорю это не на основании какой бы то ни было оценки достоинств и недостатков г-на де Клерка, а на основании того факта, что фактически АНК противостоит не г-ну де Клерку; он противостоит

Мне нет необходимости делать обзор общества апартеида, из которого наша нация начинает выбираться. Южная Африка является одним из отцов-основателей Организации Объединенных Наций. С момента своего возникновения Организация Объединенных Наций внесла вопрос о положении в Южной Африке в повестку дня как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, не говоря уже о специальных органах Организации Объединенных Наций. Другими словами, международное сообщество хорошо информировано о Южной Африке. Однако эта ознакомленность с общей ситуацией может иметь тенденцию к стимулированию упрощенческого понимания конкретных проблем непосредственно на территории страны.

Со своей стороны, власти рассматривали эту освободительную борьбу угнетенного народа как часть подстегиваемого в международных масштабах общего наступления на Южную Африку. В стране существовали партии, которые никогда не находились в изгнании и которым необходимо было вести поиск иной стратегии и тактики для оказания сопротивления режиму апартеида внутри Южной Африки.

Велась также междуусобная и братоубийственная война между группами, расходящимися между собой по политическим взглядам и используемым методам и тактике. У нас никогда не было разногласий с альянсом АНК/ЮАКП в вопросах целей борьбы. И вообще, складывается впечатление, что у людей короткая память, потому что у меня были очень хорошие отношения с г-ном Тамбо. Мы встречались с г-ном Тамбо в Лондоне; мы встречались в Стокгольме; мы встречались в Лагосе и в Малави; мы встречались в Найроби; и мы встречались на протяжении многих лет до 1979 года. Между нами никогда не было проблем, и даже когда я основал Партию свободы Инката (ПСИ), эти хорошие взаимоотношения сохранялись.

Оставим г-на Манделу. Здесь присутствует г-н Мбеги. В середине 70-х годов он подошел ко мне в аэропорту Хитроу и сказал: "Мы - союзники". Мы относились друг к другу как к союзникам даже несмотря на то, что я основал Партию свободы Инката. Мы ведь хотели осуществить вместе то, что было осуществимо.

В 1979 году во главе делегации я прибыл в Лондон, где мы провели длившуюся два с половиной дня встречу с делегацией, возглавлявшейся г-ном Тамбо, в то время президентом АНК в изгнании; в течение двух с половиной дней мы говорили о борьбе в Южной Африке. Было ясно, что между нами имеются разногласия по двум пунктам: во-первых, по вопросу о насилии - с использованием которого мы не могли согласиться; и во-вторых, по вопросу о санкциях, с которыми мы также не могли согласиться.

Говоря о г-не Манделе, я испытываю большое волнение, поскольку наши отношения носят не только политический характер или характер отношений между коллегами, - у нас есть и родственные связи, и на всем протяжении его пребывания в заключении мы поддерживали переписку. Он мне писал вплоть до

От себя лично и от имени правительства Ква Зулу я хотел бы еще раз отметить тот исторический факт, что крупнейшая национальная группа Южной Африки, крупнейшая нация Южной Африки, народ зулу отказался смириться с концепцией "облагороженного апартеида". Это стало главной причиной провала попыток превратить отдельные районы Южной Африки в зоны, в которых белое меньшинство оказалось бы господствующим.

На протяжении многих лет я лично, от имени моего правительства и всего народа Южной Африки, отказывался вступать в переговоры со сменявшими друг друга правительствами до тех, пока не будет освобожден г-н Мандела, пока не будет снят запрет на деятельность АНК и других организаций и пока не будет разрешено вернуться на родину лицам, находившимся в изгнании. У людей короткая память, и они сейчас пытаются принизить роль Ква Зулу и Партии свободы Инката в борьбе за освобождение.

Я говорю обо всем этом потому, что, похоже, существует мнение, что вековая борьба между черными и белыми сейчас превратилась в борьбу за власть между АНК и Партией свободы Инката (ПСИ), председателем которой я являюсь. Если бы ПСИ активно занималась подстрекательством народа зулу к борьбе против своих политических противников, ситуация в Южной Африке была бы совершенно иной, полностью неуправляемой. Истина в том, что мы как лидеры постоянно стремились сдерживать наших последователей, становившихся жертвами нападений со стороны представителей организаций, для которых на протяжении десятилетий насилие составляло неотъемлемую часть их политики.

Трагичность ситуации состоит в том, что отвратительная зверская расправа в Бойпатонге была с радостью использована в своих интересах некоторыми кругами. Развернутую кампанию я могу назвать лишь сущей пропагандистской оргией, в ходе которой вина за имевшее место насилие возлагалась на южноафриканское правительство и ПСИ. На деле, в Бойпатонге были убиты и члены ПСИ. На деле, некоторые члены ПСИ были захоронены как члены АНК в ходе большой траурной церемонии, проходившей там. Их захоронили как членов АНК потому, что они погибли в ходе этой зверской расправы.

У АНК имеется, как я уже говорил, военное крыло, Умконто ве сизве, состоящее из тысяч людей, прошедших подготовку в бывшем Советском Союзе и других бывших странах распавшихся восточноевропейских режимов. В распоряжении этой организации имеются огромные тайные арсеналы современного оружия, в том числе печально известных автоматов АК-47.

(Г-н Бутелези)

чтобы люди – например на параде, солдаты или полицейские – изрубили кого-нибудь саблей. В Южной Африке перед нами стоит проблема преодоления традиции насилия. Убить можно и женской туфлей. Нам же в Южной Африке надо преодолеть традицию насилия.

Я хотел бы с разрешения Председателя распространить документ, который я уже направил ему по факсимильной связи, к сведению членов. Я не хочу останавливаться сейчас на этом вопросе. В документе содержится дополнительная информация по тем вопросам, о которых я вам говорил. Я готов распространить копии этого документа, если того пожелают члены и если только они не боятся быть сбитыми с толку истиной или фактами.

Что же касается момента, о котором здесь говорили дважды председатель АНК и председатель ПАК и который касается подготовки 200 зулусов, то произошло следующее: г-н Дерек Лайонле, лидер "Умкхонто ви сизве", военного крыла АНК в Свазиленде, подготавливал боевую группу, чтобы убить меня и моих коллег, а также порушить здания, поскольку я не согласился признать так называемую независимость.

У меня нет армии; у зулусов вообще нет армии. Поэтому комиссар полиции решил обучить 200 зулусов, с тем чтобы они обеспечивали охрану особо важных персон. Затем он передал этих людей на обучение военным. Впоследствии мы включили их в систему полиции Ква-Зулу, а некоторые из них были приставлены в качестве телохранителей к министрам, ко мне лично, поставлены на охрану зданий и т.д. Комиссия Голдстоуна в настоящее время занимается расследованием. Меня удивляет, что юристы и люди с юридическим складом мышления могут вести речь о чем-то таком, что еще находится в стадии расследования в Комиссии Голдстоуна, утверждая, будто эти люди – боевики. Именно это сейчас и подтвердит Комиссия Голдстоуна.

Поразительную пристрастность проявляют средства массовой информации в Южной Африке. Основной свидетель по этому делу, который утверждал, что это отряды боевиков, был полностью дискредитирован представлявшим нас адвокатом. В сущности он признался, что солгал, и сказал, что никогда не видел никакого обучения этих отрядов боевиков. Это был отвлекающий маневр, предпринятый в ходе обсуждения председателем АНК и председателем ПАК.

(Г-н Бутелези)

ужасающего насилия в Ваальском треугольнике. Жилища этих людей опустошались, и они пережили гибель близких в результате ожесточенного насилия. Можно привести в пример жестокую расправу, когда предполагаемого члена Партии свободы Инката изрубили насмерть на глазах у представителей средств массовой информации, на глазах у толпы людей в день похорон в Бойпатонге, на глазах у всего руководства АНК, а затем его сожгли. Те, кто проживают в общезитии Квамадала, напуганы и ищут другие пути существования в этом районе, так как им постоянно угрожает насилие.

Я не выступаю с обвинительной речью в адрес жителей Квамадалы. Я не такой человек, чтобы обвинять целое общезитие, если несколько из проживающих в нем совершили ужасные поступки. Я просто-напросто указываю на свойственную некоторым людям вредную привычку, не имея фактического материала, возлагать вину на всех проживающих в общезитии.

Я хотел бы остановиться на том, каково мое мнение о Комиссии Голдстоуна. В прошлом году состоялись многопартийные переговоры, кульминацией которых стал Национальный мирный конвент, на котором 14 сентября 1991 года было подписано Национальное мирное соглашение. Даже тогда президент АНК заявил президенту де Клерку, что он не выступает за ликвидацию военного крыла АНК "Умкхонто ви сизве" ввиду только что подписанного документа. Это мирное соглашение позволило создать ряд механизмов по борьбе с насилием. Одним из таких механизмов стала Комиссия по предупреждению насильственных действий и запугивания. Совершенно очевидно, что Комиссия Голдстоуна находится пока на начальном этапе работы. После подписания Национального мирного соглашения насилие продолжало усугубляться и сейчас достигло гигантского размаха.

По своей природе мы сталкиваемся с реальным положением вещей, когда Комиссия Голдстоуна по определению не в состоянии оценить относительную значимость политических партий и их вклад в мирный процесс. Она также лишена возможности обращаться к событиям до 1989 года, в то время как именно в конце 70-х и в начале 80-х годов закладывалась основа для нынешнего насилия в Южной Африке. Именно тогда АНК опубликовал для внутреннего пользования заявления, в

Мы признательны за возможность впервые, в соответствии с принципом *audi alteram partem*, высказать нашу точку зрения в этом форуме Организации Объединенных Наций. И я хотел бы подчеркнуть, что вы можете направлять в Африку множество делегаций – от Организации африканского единства или от этой Организации – но до тех пор, пока имеет место предубежденный подход, при котором вы слушаете лишь одну сторону, а не другие стороны, вы никогда не решите проблемы; по сути, вы лишь усугубите ее.

Партия свободы Инката (ПСИ) ставила вопрос перед Национальным мирным комитетом, созданным в рамках Национального мирного соглашения, о введении механизма контроля над политикой и стратегией политических сторон, подписавших это Соглашение. Мы хотим не только проведения конкретного расследования отдельных случаев насилия. Следует обратить внимание и на старую революционную пропаганду и нынешнюю революционную деятельность, если мы намерены устранить подлинные корни насилия.

Мы в ПСИ не располагаем ресурсами, людьми, деньгами или же дипломатической поддержкой, необходимыми для того, чтобы контролировать как южноафриканские, так и международные средства массовой информации, когда речь заходит о насилии в Южной Африке. В моем пакете вы увидите, если возьмете его, статьи двух весьма солидных журналистов, которые отмечают эту предубежденность в отношении ПСИ.

Весь мир узнал о Бойпатонге, поскольку этот инцидент получил эффективное и должное освещение. Тридцать девять человек погибли во время отвратительного нападения на жителей Бойпатонга. В апреле этого года, всего несколько недель назад, аналогичное нападение было совершено на лагерь скваттеров Кросроудз в Ист-Ранде. Двадцать пять членов ПСИ подверглись нападению, люди погибли в устроенной оргии ночного насилия, когда, как и в Бойпатонге, погибли женщины и даже дети.

Я могу привести много других примеров резни. В некоторых случаях в них была замешана южноафриканская полиция, действовавшая в сговоре с членами ОДФ. Они убивали членов ПСИ, убивали и подростков; 13 подростков были убиты в Нгватшане. Я могу привести и другие примеры, когда людей убивали при схожих обстоятельствах.

Переговоры по новой конституции для Южной Африки относятся к арсеналу средств, призванных покончить с конфликтами и насилием. В отличие от предыдущего опыта Африки эта конституция должна отвечать чаяниям не только черного большинства, но и значительного белого меньшинства.

Большинство независимых конституций африканских стран разрабатывались на всепартийных конституционных конференциях, на которых для достижения решений в качестве приема использовался консенсус, а не голосование. Таким образом, конституции становились в своем роде общей собственностью всех тех, кто участвовал в переговорах. История Африки за последние 30 лет свидетельствует, что принятие конституций консенсусом не обязательно служит гарантией их долговечности. Тем не менее они более перспективны, чем конституции, родившиеся в конфликтной ситуации.

Партия свободы Инката придерживалась мнения, что конституционная конференция с участием всех сторон, располагающих подтвержденным кругом сторонников, вместе с традиционными королями, правителями и вождями, а также представителями правительства, как это имело место во всех бывших колониях Великобритании, была бы наилучшим форумом для проведения переговоров по демократической конституции для Южной Африки.

Конвент за демократическую Южную Африку в нынешнем виде проделал большой путь, чтобы приблизиться к нашему идеалу всеобъемлющего конституционного подготовительного органа. Конечно, мы находили в нем недостатки, поскольку в нем не был представлен народ зулу, самый многочисленный народ в Южной Африке. Понимаете, зулу считают себя объектом нападков, поскольку в июле 1990 года АНК, Южно-Африканская коммунистическая партия, Объединенный демократический фронт (ОДФ) и Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) провели по всей стране забастовочную кампанию с целью заставить южноафриканское правительство демонтировать Ква Зулу. Как вы знаете, Ква Зулу не является порождением апартеида: Ква Зулу – самостоятельное государство, королевство. Даже сейчас у нас есть король, как в Лесото или Свазиленде. По сути, как история еще покажет, в изоляции оказываются именно те, кто превосходит других.

Нет реальной замены такому конституционному органу, как КОДЕСА. В рамках КОДЕСА удалось многого достичь, включая меры для гарантирования свободных и честных выборов, положения о временном правительстве и органе по разработке окончательного варианта конституции.

Южная Африка является суверенным независимым государством и членом Организации Объединенных Наций. Я не знаю, как Южная Африка будет реагировать на резолюции, находящиеся на рассмотрении этого органа. Я могу лишь сказать, что правительство Ква Зулу, с одной стороны, и Партия свободы Инката – с другой, будут приветствовать и сотрудничать с любым специальным представителем, которому будет поручена задача детального расследования корней и первопричин насилия, которое сейчас стало хроническим в нашей стране, с целью рекомендации мер по обузданию его. У нас также нет серьезных возражений против создания некоего контрольного механизма по наблюдению, на постоянной основе, за событиями в Южной Африке и для вынесения рекомендаций в этой связи.

Однако я должен сделать предупреждение. Какое бы международное присутствие ни предусматривалось, оно усугубит ситуацию, если призвано поддержать позицию какой-либо стороны или группы сторон во внутреннем политическом конфликте. Яростная и затяжная пропагандистская война уже ведется различными сторонами в Южной Африке.

состоит в замене расистской системы апартеида нерасовым демократическим обществом. Это во многих отношениях уникальное начинание. Общины, которые мы пытаемся объединить в общей судьбе, принадлежат к первому и третьему миру. Мы являем собой микрокосмос одной из великих дилемм нашего времени, связанной с преодолением исторического и культурного разрыва между белыми и черными, между Западом и Африкой.

На своем первом митинге в Дурбане, проходившем 25 февраля 1990 года, г-н Мандела заявил перед собравшимися, что он высоко оценивает ту роль, которую я сыграл в деле его освобождения. Я отказался вести переговоры с режимом до тех пор, пока он не будет выпущен на свободу, и это, действительно, было так. Одно из известных выступлений г-на де Клерка прозвучало в южноафриканском парламенте 2 июля. Я был единственным руководителем среди многих, которые помогали ему занять эту позицию, и, действительно, он конкретно упоминал о том, что я помог ему довести дело ликвидации апартеида до нынешнего этапа.

Я и моя партия, Партия свободы Инката, настроены весьма оптимистично в отношении того, что Южная Африка выполнит стоящие перед ней задачи и оправдает возлагаемые на нее ожидания. Международное сообщество сыграло основную роль в борьбе против апартеида, которую мы очень высоко ценим. Оно может внести конструктивный вклад в обеспечение того, чтобы народ Южной Африки смог определить свою судьбу и построил демократическое и процветающее будущее общество, что имеет значение не только для Южной Африки, но и для Африки в целом.

Наконец, я хотел бы добавить, что если будут сохраняться санкции, то будет невозможно пресечь насилие в Южной Африке. Совсем недавно перед моим отъездом сюда, ко мне пришли члены палаты представителей, говорящие на африкаансе и английском, после своей встречи с г-ном де Клерком. В ближайшие несколько дней они встретятся с председателем АНК г-ном Манделой. Они сообщили мне, что нет ни новых инвестиций, ни локальных, ни международных, и что экономика переживает огромные трудности. Что мы усматриваем во всем этом? Союз АНК/ЮАКП планирует начиная со следующего месяца, с августа по

Один из великих государственных деятелей генерал Джанни Смутс, который, как это ни парадоксально, сыграл определенную роль в выработке концепции и создании Лиги Наций, которую сменила Организация Объединенных Наций, должно быть, переворачивается сейчас в своем гробу.

Сейчас, когда люди в Южной Африке убивают друг друга тысячами с помощью невообразимо варварских методов, некто поневоле вынужден высказывать предположения о том, как на это могли бы реагировать основатели Организации Объединенных Наций.

На фоне совершаемых ныне бессмысленных насильственных актов и убийств и на недавней истории этой страны, которая навсегда останется трагичной в результате бесчеловечной политики апартеида, нельзя обвинять кого бы то ни было в том, что он глубоко обеспокоен судьбой страны и ее явным стремительным движениям к самоуничтожению.

Поистине трагичной иронией является то, что более 300 лет черные южноафриканцы вели борьбу за свободу и обретение своего утраченного достоинства, при этом многие заплатили за это своей жизнью. И сегодня, когда, как представляется, мы приближаемся к осуществлению этой мечты, происходит нечто немыслимое, и все сейчас неразумно поставлено под угрозу.

Южную Африку можно уподобить микрокосмосу в макроситуации, сложившейся в Европе после двух великих войн, и совсем недавно – после краха коммунизма.

В те времена нужды появились люди, обладающие способностью предвидения, для того чтобы восстановить национальную гордость и трудолюбие там, где были только уныние и апатия.

Мы, в Бопутатсване, по-прежнему настроены весьма оптимистично относительно будущего нашего региона по той простой причине, что мы являемся наглядным доказательством того, что народы нашего региона имеют все то, что необходимо для того, чтобы восстать из пепла, почти небытия, и преуспеть там, где, как думали другие, мы потерпим неудачу.

Мой народ, ботсванский народ, говорящий на языке сетсвана, познал на своем опыте предательство, подчинение, раскол, утрату своего лица и достоинства и бесчеловечность апартеида.

Через несколько месяцев после такого "дара", британцы отrekliсь от него, и он не стоил той бумаги, на которой был написан. Наши наихудшие опасения оправдались. Наша земля, известная как Британский Бечуаналенд, в 1895 году была аннексирована в Капскую колонию, в то время как остальная земля наших праотцов впоследствии, росчерком пера на Уайтхолле, была превращена в то, что теперь является независимым государством Ботсвана.

То, что последовало затем, полностью зафиксировано в документах. Ботсвану, являвшуюся частью Британского Бечуаналенда – сегодня, мою страну, Бопутатсвану – постоянно лишали ее земли и ее прав как британцы, так и буры. Наш народ был раздроблен и волей-неволей рассеялся по всему субконтиненту. Наша культура, наш язык, сама структура нашего существования как народа стали крошиться и затеряться в разложившейся ткани, что еще более было усугублено пороками апартеида.

Однако пройдя сквозь все это, мы сохранили в наших душах мерцающий огонек национальной самобытности, который не могут затушить никакие злоупотребления и бесчеловечность. Поддержание этого огонька, питание этого света стало одним из основополагающих факторов нашего существования, который не могли поколебать никакая созданная человечеством философия или идеология. Это была наша непоколебимая вера во всемогущество Господа: что Он, обладая высшей мудростью, в конечном итоге протянет свою руку для того, чтобы определить нашу судьбу.

Это случилось, по нашему мнению, в 1977 году, когда мы наконец добились своей независимости от Южной Африки и взялись за выполнение монументальной задачи перестройки нашей нации буквально из обломков. С тех пор мы опровергли наших критиков и продолжаем опровергать их.

В 1977 году мы утверждали и утверждаем сегодня, что мы не являемся, во что наши внутренние критики хотели бы заставить поверить весь мир, детищем апартеида. Я хочу подчеркнуть, что мы не являемся созданием апартеида. Мы эффективно использовали политику апартеида для того, чтобы востребовать назад то, что по праву принадлежит нам, и то, что бесправно было у нас отнято.

(Г-н Мангоуп)

насаждения такой администрации, которая отвечала бы его вкусам. Это было еще раз подтверждено скорее сборищем, чем национальной политической конференцией Африканского национального конгресса, состоявшимся в мае нынешнего года.

Я рассказываю здесь не слухи и не выдумки. Это факт. Выдающиеся руководители Африканского национального конгресса неоднократно упоминали об этих планах публично, последний раз - в вызывающем презрение выпаде одного из лидеров Африканского национального конгресса, который обещал применить отвратительный хомутный метод политического убийства для устранения моей партии из правительства.

Нашей фундаментальной философией было и остается убеждение, что проблемы нашего региона должны быть урегулированы нигде в ином месте, кроме как за столом переговоров. Мы исторически ненасильственная нация, и все, чего мы добились на сегодняшний день, было достигнуто посредством процесса цивилизованного диалога и переговоров.

В феврале нынешнего года г-н Мандела, представляющий Африканский национальный конгресс, прибыл в нашу столицу, Мабато, для обсуждения с моим правительством и мной сложившейся ситуации. В ходе нашей продолжительной встречи г-н Мандела поблагодарил меня за мои неоднократные и настоятельные требования в годы его заключения его освобождения и снятия запрета в Южной Африке с его организации. Он также признал тот факт, что Африканский национальный конгресс никогда не был запрещен в Бопутатсване и его деятельность там никогда не ограничивалась.

Именно в ходе этой встречи г-н Мандела, убежденный свидетельствами, лично дал гарантии того, что Африканский национальный конгресс немедленно прекратит осуществление своей тщательно разработанной программы по дестабилизации в Бопутатсване.

Я с глубоким разочарованием вынужден сообщить, что по причинам, известным одному только Африканскому национальному конгрессу, это обещание было нарушено.

Мы со своей стороны неоднократно заявляли, что Африканский национальный конгресс не запрещен и никогда не был запрещен в Бопутатсване. При условии, если Африканский национальный конгресс выполнит простое и всеобщепризнанное

Исходя из этого следует отметить, что многие из нас твердо убеждены в том, что решения Африканского национального конгресса выйти из процесса КОДЕСА и предпринять осуществление собственной широкомасштабной программы действий было принято еще до созыва КОДЕСА-2. Не следует забывать, что мы являемся неотъемлемой частью процесса КОДЕСА, в том числе участвуем в работе его руководящего комитета.

Нам было непонятно, почему, несмотря на проведение руководящим комитетом нескольких заседаний после того, как процесс КОДЕСА-2 оказался в тупике, Африканский национальный конгресс не проявил настойчивости в том, чтобы поднять те самые вопросы, вокруг которых он сейчас разворачивает широкую кампанию. Все эти вопросы, в конце концов, фигурировали в повестке дня каждого из состоявшихся впоследствии заседаний, однако делегация Африканского национального конгресса их просто игнорировала.

Безответственное использование настроений масс, свидетелями чего мы являемся в настоящий момент, отнюдь не будет способствовать прогрессу в направлении истинной демократии, а лишь ускорит стремительное падение в пучину анархии и безнадежности.

Со своей стороны, Бопутатсвана внесла и продолжает вносить конструктивный вклад в урегулирование серьезных проблем нашего региона. Нам было предложено принять участие в работе КОДЕСА, и мы очень охотно пошли на это. Мы были и остаемся убеждены в том, что можем внести исключительно ценный вклад. Бопутатсвана может поделиться многим из своего заработанного тяжелым трудом опыта, позволившего нам добиться многочисленных успехов, которыми мы можем сегодня гордиться.

Мы со всей искренностью и скромностью смеем утверждать, что если члены Совета захотят ознакомиться с образом того, какой могла бы выглядеть, как с точки зрения развития, так и с точки зрения расовой гармонии, почти в идеальном варианте будущая Южная Африка, то им следует посетить Бопутатсвану сегодня. Со всей искренностью и скромностью я передаю членам Совета это предложение, уже направленное нами членам Организации африканского единства.

Необходимо поведать правду о Южной Африке. Непонимание реальности может привести и приведет весь африканский континент к катастрофе.

Г-н Председатель, дамы и господа, я прибыл сюда сегодня для того, чтобы поведать вам правду. Поскольку даже одно неправдивое слово расценивается как несправедливость в той части мира, откуда я прибыл.

Мне особенно запали в память следующие слова сенатора Брэдли, произнесенные здесь, в Нью-Йорке, на съезде демократической партии на этой неделе:

"В другой момент нашей истории Мартин Лютер Кинг-младший писал из своей тюремной камеры: "Мы должны будем раскаться в этом поколении не только за злые слова и действия плохих людей, но и за молчание добрых". Я не хочу, чтобы мне пришлось раскаиваться за то, что я молчал.

Суть в том, что политическое насилие и жестокое запугивание - повседневная реальность в Южной Африке.

Важно отметить некоторые исторические факты. Во-первых, в 50-е годы Африканский национальный конгресс был истинно освободительным движением - я повторяю: "истинно". Он выступал против репрессивных законов, правил и положений апартеида.

Но этому апартеиду сейчас быстро приходит конец, он становится достоянием истории. Это не могут отрицать даже непримиримые враги системы, такие, как мы, как южноафриканцы, черные южноафриканцы.

Однако АНК продолжает борьбу, не желая расставаться с политикой 50-х годов, политикой возмездия, означающей насилие, запугивание и подрыв повседневной жизни людей, негативное воздействие на экономическое положение в стране. Мы никогда не сможем внести позитивный вклад в создание свободного будущего, если мы никак не можем расстаться с рабским прошлым. Сначала нам всем необходимо раскрепоститься духовно.

Те, кто решительно выступает за перемены в Южной Африке, еще сами не осознали, либо намеренно, либо под влиянием пропаганды АНК, что они уже освободились. Запрещенные ранее политические партии и организации сейчас действуют в условиях почти абсолютной свободы.

И тем не менее Африканский национальный конгресс (АНК) напускает на себя величественный вид и присваивает себе право вести переговоры от имени всех других. Они забывают о том, что с точки зрения Декларации о намерениях, которая подписана в ходе КОДЕСА, они являются не более, чем равноправными участниками конституционного процесса. Любая другая роль ничем не оправдана.

АНК утверждает, что они - будущее правительство. Однако это самонадеянное утверждение. Когда АНК не удается настоять на своем, то эта организация прибегает к насилию для того, чтобы спасти лицо перед своими сторонниками на международной арене, которых они ввели в заблуждение. Их деятельность и подход давно уже не адекватны методам прогрессивного освободительного движения и скорее напоминают действия репрессивной группировки, которая вознамерилась добиться власти революционным путем. Они стремятся лишь обеспечить переход власти от белых к чернокожим, а это уже не реалистическая позиция. Она приобретает расистский характер.

В Южной Африке - 10 хоумлендов. Неважно, получили ли они признание на международном уровне. Они существуют. В них живут миллионы людей.

Шесть из этих хоумлендов - самоуправляющиеся. Опять-таки, если кто-то или вообще никто в это не верит, то они просто-напросто не хотят признать реальное положение вещей. Четыре из этих государств - политически независимы и автономны, как, например, моя страна Сискей. Эти государства ожидают того дня, когда они смогут занять свое место по соседству с новой Южной Африкой, которая переживает сейчас становление.

Почему международное сообщество игнорирует эти государства и правительства, которые должны знать, что происходит в южной части Африки? Я хотел бы с сожалением констатировать, что иногда бывает политически выгодно не признавать факты и игнорировать реальность. Зачем подрывать их существование и усугублять положение? Для чего? С какой пагубной целью? К сожалению, мы можем сделать лишь один вывод: мы объясняем это порочным стремлением к захвату власти и алчностью.

Попробуйте не согласиться с АНК или выступить против, и вы сразу подвергаетесь насилию. Однако усиливается оппозиция, противостояние и противодействие всему этому. Насилие наталкивается на насилие, поскольку даже самый мирный человек будет защищать своих близких и свое имущество любыми средствами.

Порочный круг событий продолжается день и ночь. АНК выступает против переговоров. Продолжение переговоров означает, что АНК придется поделиться властью и всем, что отсюда вытекает, с другими сторонами и организациями. АНК стремится к полноте власти, к абсолютной власти. Для предотвращения подобных явлений велись мировые войны. Так почему же Южная Африка должна стать исключением?

АНК утверждает, что представляет большинство южноафриканцев. Это явная ложь. В численном выражении они представляют лишь небольшую часть населения — чернокожих, белых, индусов, цветных и другие азиатские народности, которые живут в пределах границ Южной Африки.

Сам по себе отказ признать далеко идущие радикальные перемены в Южной Африке — а грядут еще большие перемены — это и есть основная причина продолжающегося насилия и беспорядков. Мир наблюдает за ситуацией и в силу необъяснимых причин поддерживает партию меньшинства, пока даже организацию, которая еще не провозгласила себя политической партией, но уже стремится установить так называемое правление большинства. Сколько бы раз они это ни повторяли, они попросту не представляют большинство народа Южной Африки.

Мы — народности с различной культурой и языками в рамках страны, которая по большей части представляется в искаженном виде, когда предпринимаются сверхчеловеческие усилия для исправления прошлого. Апартеид, несомненно, подрывает наше существование. Однако необходимо дать ему возможность усовершенствоваться. Мы должны довериться процессу перемен белым в Южной Африке. Тем не менее сохраняется и даже усугубляется предубежденность в отношении Южной Африки — по крайней мере со стороны одного из участников процесса, представляющего меньшинство, хотя бы в численном выражении, со стороны АНК.

Разумеется, сейчас уже очевиден смысл их игры и понятно, чего хочет добиться АНК с помощью насилия в Южной Африке и международной пропаганды.

причем движения, которое придерживается противоположных взглядов, является провокационным и должно прекратиться. За этим заявлением последовали не менее 148 ожесточенных нападений. Людей убивали, увечили, калечили и ранили; их имущество уничтожали с помощью бензиновых бомб, поджигали и конфисковывали; людей оскорбляли и унижали их достоинство.

В моей стране АНК вербует молодежь для прохождения подготовки за рубежом, с тем чтобы затем они вернулись, бросили вызов существующим властям и захватили правительственную власть. АНК продолжает накапливать оружие в различных частях Южной Африки - зачем? Ответ сейчас очевиден. Они добиваются власти с помощью оружия. Неправильно говорить, что они борются против апартеида. Они ведут борьбу со всеми, кто выступает против них.

упражнение воинственными и бескомпромиссными людьми, которые отказались вести переговоры, когда поняли, что они не могут диктовать свою волю КОДЕСА. Таковы факты.

На сегодня стратегия АНК/ЮАКП привела к тому, что 40 процентов населения - то есть 6 миллионов человек - не имеют работы: 50 000 рабочих мест были потеряны за первые шесть месяцев этого года в четырех только секторах занятости; число случаев вооруженных ограблений выросло на 20 процентов за четыре месяца, а случаев угона самолетов - более чем на 54 процента за первые четыре месяца этого года.

АНК открыто заявил о своей оппозиции инвестициям в Южную Африку иностранных государств и компаний. АНК не хочет процветающей Южной Африки, в которой его сторонники быстро потеряют поддержку народа и им будет трудно подстрекать людей к актам насилия. Сейчас АНК призывает к конфронтации с силами правопорядка. АНК приветствовал бы столкновения со смертельными исходами и ранениями, которые вновь бы попали на первые страницы мировых газет, в радио- и телепередачи.

Я заверяю членов Совета: все южноафриканцы желают, чтобы всегда, когда требуется прийти к какому-то мнению, проводились консультации со всеми лидерами, включая лидеров независимых и самоуправляющихся государств в Южной Африке, которых в пропагандистских целях заклеили как никчемных марионеток южноафриканского правительства.

Важно, чтобы люди в Южной Африке прекратили цепляться за пустые лозунги и идеологию; надо решать реальные проблемы Южной Африки - страны с разнородным населением, к которому нужен подход с учетом всех этих факторов; надо достичь федерации или федеральной системы правительства, примирить представителей всех меньшинств и иметь сбалансированную систему противовесов; создать сильную экономику, основанную на принципах свободного рынка вместо социализма и разговоров о национализации; осознать, что есть настоятельная потребность в том, чтобы все лидеры уважали друг друга, были терпимыми к точке зрения другого и согласились с тем, что одна партия не может никогда надеяться господствовать над другими. Таковы реалии моей страны.

договоренность, среди прочего, о том, что Южная Африка будет демократическим, суверенным, нерасовым государством, где женщины не будут подвергаться дискриминации; где конституция будет высшим законом; где все будут пользоваться общепризнанными правами человека; где будет разделение полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властью и будет соблюдаться принцип их взаимозависимости и взаимоограничения; где будет многопартийная демократия и регулярные выборы на основе всеобщего избирательного права для людей, достигших совершеннолетия и внесенных в общий список избирателей; где будет действовать избирательная система, основанная на пропорциональном представительстве; и где конституция будет обеспечивать эффективное участие политических партий меньшинств в соответствии с демократическими нормами. Участники также сознают, какая огромная ответственность лежит на нас в этот момент в истории страны. Хотя стороны заявили, что будут придерживаться договоренностей, к сожалению, мы стали свидетелями тупика в процессе переговоров.

Бойня в Бойпатонге была бесполезной и ничем не спровоцированной акцией, трагедией, происшедшей после провала процесса в рамках КОДЕСА; это лишь укрепляет мое убеждение в том, что только один путь ведет к демократическому порядку в Южной Африке, а именно путь переговоров. Отклониться в сторону от этой узкой, сложной и крутой тропы означает эскалацию насилия, неопределенность, разочарование, озлобление и те трагические последствия, свидетелями которых мы уже стали. От имени моей партии я хотел бы официально выразить глубокое соболезнование жителям Бойпатонга и уповать на то, что такая человеческая трагедия никогда больше не повторится.

Давайте должным образом рассмотрим вопрос о насилии в Южной Африке. Политика расовой дискриминации, закрепленная в конституции 1910 года и приведшая к политике узаконенного апартеида, господствовавшего в течение почти 50 последних лет, способствовала структурному насилию. Инциденты в Шарпевиле, Соуэто и Бойпатонге – физические проявления этого насилия. Мы лишь пожинаем пагубные плоды апартеида. Южная Африка – поляризованное общество, и политика апартеида посеяла недоверие, страх и разочарование. Различные политические

Насилие подрывает кардинальный процесс демократизации. Никто не может вести переговоры в атмосфере насилия. Так, Национальное мирное соглашение возникло для того, чтобы уравнивать политические платформы участников и создать тем самым климат, который привел бы к мирным конституционным переменам. Переговоры – это хрупкий процесс. Насилие подрывает тот прогресс, который был уже достигнут. Насилие ведет к разочарованию и кровопролитию и способствует закреплению самого себя в некоем порочном кругу.

Система апартеида и насилие, которое оно порождает, разъедают нашу экономику. Экономика стала заложником насилия. Конкретно цель переговоров состояла в содействии экономическому росту и человеческой эволюции и обеспечении равных возможностей и социальной справедливости для всех. В общинах усиливаются надежды на то, что они без промедления воспользуются благами перемен. Однако санкции и насилие вызвали упадок экономики и, следовательно, снижение уровня жизни, что привело, в свою очередь, к разочарованию, порожденному нереализованными ожиданиями. Отчаянные действия, проистекающие из разочарования, могут привести лишь к разжиганию насилия.

Я не хотел бы подробно останавливаться на причинах этого насилия. Достаточно сказать, что речь идет здесь о весьма сложном наборе факторов, связанных с проблемами в экономической, политической областях, в сфере образования и жилья. С другой стороны, есть также немало действующих лиц, которые, прямо или косвенно, открыто или тайно, сознательно или невольно, в большей или меньшей степени, способствуют появлению насилия.

Мы должны отойти от практики деления вины, ибо это ведет лишь к усилению разочарования и разобщению нашего общества. Недостатки есть у всех сторон.

В то время как ответственность за прекращение насилия является коллективной, большая доля этой ответственности должна лежать на южноафриканском правительстве, которому следует сейчас более энергично играть свою роль и проявлять при этом большую решимость. Южноафриканское правительство несет юридическую ответственность, – в то время как политические партии и народ – моральную – за прекращение насилия. Наши общие обязательства должны заключаться в том, чтобы коллективными усилиями довести процесс до выработки решения и признать тот факт, что компромисс необходим в условиях

возобновлению процесса в рамках КОДЕСА и самим переговорам. Это должно стать миссией доброй воли в соответствии с задачами Организации Объединенных Наций. Мы обращаемся с просьбой создать комитет Организации Объединенных Наций по конституционному контролю для наблюдения и оценки самой работы и итогов, как только переговоры возобновятся.

В-третьих, мы призываем всех нынешних участников процесса в рамках КОДЕСА вновь начать переговоры и заявить о своей приверженности Национальному мирному соглашению и Декларации о намерениях, с тем чтобы положить конец насилию, и призываем все другие политические партии, которые не участвуют сейчас в переговорах, подключиться к этому процессу, если они выступают за демократический порядок.

В-четвертых, мы считаем, что следует безотлагательно уделить внимание восстановлению экономики наряду с вопросами о политических переменных, ибо получать в наследство экономическую пустыню - это своего рода Пиррова победа. Политическая демократия и экономический либерализм - это два столпа прогресса. Они неотделимы друг от друга.

Серьезное испытание демократии являет собой некий порог терпимости к различиям: чем ниже здесь уровень, тем выше нестабильность. Необходимо добиваться решения задач, а не предаваться отчаянию. Все стороны должны выйти за свои узкие рамки и содействовать решению великой задачи национального строительства. Если сейчас не удастся изыскать мудрых решений, то завтрашние усилия могут оказаться безнадежными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Редди за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - г-н Джусаб, которому Совет направил приглашение участвовать в обсуждении в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Есть обвинения и контробвинения. Раздаются пламенные речи. Но нельзя указывать пальцем только в одном направлении. Вместо уважения друг к другу наблюдается усиление недоверия, которое усугубляется с каждым днем.

Я хотел бы четко заявить здесь сегодня о том, что нет никакой альтернативы миру и переговорам. Хотя мы верим в то, что южноафриканцы могут понять друг друга, есть все же реальная необходимость в том, чтобы международное сообщество сыграло здесь свою роль.

Мы видим будущее Южной Африки основанным на конституции, выработанной посредством переговоров между истинными лидерами всего южноафриканского народа, согласно с положениями которой для единой Южной Африки будет избран парламент на основе принципа "один человек - один голос".

Создание Конвента за демократическую Южную Африку представляет собой важную историческую возможность для Южной Африки. Демократическая партия (ДП) принимала активное участие в создании КОДЕСА, первым председателем его Руководящего комитета был ее член, и она играет активную роль в его работе.

В течение первых пяти месяцев текущего года КОДЕСА работала с большим успехом. Неимоверные усилия были приложены для урегулирования проблем, которые до сих пор казались неразрешимыми. В ходе второй сессии КОДЕСА, проходившей 15-16 мая 1992 года, переговоры зашли в тупик и в последствии были прерваны. ДП глубоко сожалеет об этом. Мы делаем все, что в наших силах, для того, чтобы убедить тех, чьи позиции способствовали этому провалу, признать настоятельную необходимость возобновления переговоров, ибо они являются единственным приемлемым и законным процессом для продвижения нашей страны по пути прочной демократии.

КОДЕСА остается сорванным не только из-за срыва самих переговоров, но также и из-за насилия, ставшего в настоящее время характерным для нашего общества. Совершенно очевидно, что обе проблемы необходимо решать одновременно.

Причины насилия в Южной Африке анализируются в среднесрочных докладах Комиссии Голдстоуна. В ее втором среднесрочном докладе говорится, что "причины насилия многочисленны и все они очень сложны" и включают экономические, социальные и политические дисбалансы, вытекающие из истории расовой дискриминации и особенно апартеида; осознанная пристрастность - и поэтому непопулярность - полиции и армии в Южной Африке; климат политической нетерпимости, особенно среди чернокожего населения; и рост преступности в условиях неадекватной политики.

Более, чем что-либо еще, в том тупике, в который зашла сегодня Южная Африка, создается новая концентрация горя, новая группа мучеников, свежий набор кажущихся неразрешимыми проблем. Это затягивает не только возобновление переговоров, но и восстановление роста южноафриканской экономики, столь необходимого для создания нормальных условий для повышения благосостояния тех людей, чье достоинство было растоптано и шансы на жизнь подорваны политикой апартеида.

Рядовые южноафриканцы хотят новой конституции. Они призывают к мирному урегулированию насилия. Они хотят построить новое нерасовое общество и процветающую экономику.

Суть вопроса заключается в том, что многопартийным переговорам нет другой альтернативы. По иронии судьбы, те проблемы, которые завели переговоры в тупик, сами по себе могут быть разрешены только на основе возобновления того самого процесса, который в настоящее время прерван.

Мы считаем, что международное сообщество могло бы сыграть конструктивную роль в оказании содействия разрешению нынешнего кризиса в Южной Африке. Несмотря на то, что мы приветствовали бы любые добросовестные усилия и помощь, в конечном счете новая конституция, долгосрочная и обязательная для выполнения, должна стать продуктом переговоров и согласия между самими южноафриканцами.

Одной из наиболее острых стоящих ныне перед Южной Африкой проблем является высокий уровень недоверия к силам безопасности и их способности эффективно контролировать политическое насилие.

Крупнейшие партии и институты в Южной Африке игнорируют или же с большой медлительностью выполняют рекомендации Комиссии Голдстоуна и/или не сотрудничают должным образом со структурами, созданными Национальным мирным соглашением.

С нашей точки зрения, восстановление доверия к ответственным за мир институтам требует расширения и укрепления институтов, созданных на основе положений Национального мирного соглашения.

Следует подчеркнуть, что для придания эффективности любым предусматриваемым международным сообществом действиям по укреплению мира в Южной Африке необходимо, чтобы эти действия опирались на поддержку всех сторон, подписавших Национальное мирное соглашение.

Одна срочная задача – восстановление мира. Другая – возобновление переговоров о разработке конституции и реализация договоренностей, уже достигнутых в рамках КОДЕСА. Для содействия этому процессу вполне могут пригодиться услуги уважаемого и беспристрастного деятеля, согласившегося совершить поездку в Южную Африку с целью способствовать возобновлению переговоров.

Кроме того, международное сообщество могло бы сыграть свою роль в сохранении динамики переговоров и переходного процесса. В этой связи какое-либо независимое лицо или учреждение могло бы сыграть посредническую роль в обеспечении неуклонного прогресса в принятии и осуществлении решений южноафриканских сторон. Главная обязанность такого лица или учреждения заключалась бы в предотвращении срыва переговоров в результате несоблюдения договоренностей и/или рекомендаций и вытекающего отсюда цикла обвинений и контробвинений в недобросовестности.

Хотя несомненно, что в некоторых случаях несоблюдение договоренностей становится результатом законных проблем практического характера, во многих других случаях оно вытекает из стремления определенных организаций к созданию для себя жизненного пространства или обретению политических выгод. Для того чтобы мог быть достигнут прогресс в направлении поиска выхода из конституционного тупика, необходимо неуклонное и последовательное выполнение обязательных соглашений, достигнутых в результате двусторонних и многосторонних переговоров. Народ Южной Африки должен быть информирован достойным доверия лицом или учреждением о том, в чем причина срыва или невыполнения.

Какая бы роль ни отводилась международному сообществу, это не должно приводить к освобождению южноафриканских политических партий от ответственности за решение проблем, в частности тех из них, которые становятся результатом насилия и срыва переговоров. Самое большое, что может сделать

(Г-н Хуслид, Норвегия)

Как заявил министр иностранных дел Столтенберг, Норвегия готова принять участие в реализации любого подобного механизма и внести в него свой активный вклад.

На международном сообществе, несомненно, лежит ответственность за установление мира и недопущение враждебных действий. Основываясь на материале недавнего доклада Генерального секретаря "Вопросы мира", Норвегия твердо убеждена в том, что сложившаяся сейчас в Южной Африке ситуация требует согласованных действий со стороны международного сообщества. Должны быть предприняты все усилия в поддержку процесса, ведущего к преобразованию Южной Африки в единое, демократическое и нерасовое общество. Более того, имеющаяся у нас сейчас уникальная возможность не должна и не может быть упущена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бразилии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н САРДЕНБЕРГ (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте тепло поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в нынешнем месяце. Бразилия, имеющая давние узы дружбы и братства с Кабо-Верде, рада тому, что Вы руководите работой Совета в этот важный момент. Ваше хорошо известное дипломатическое искусство, безусловно, является важным условием успешной работы Совета.

Бразилия приветствует тот факт, что Совет решил воспользоваться своими расширенными полномочиями для того, чтобы рассмотреть, как он делал в прошлом, положение, сложившееся в результате недавних общественных беспорядков в Южной Африке. Мы поддерживаем инициативу Организации африканского единства (ОАЕ) и Группы африканских стран в Нью-Йорке, обратившихся с просьбой о созыве чрезвычайного заседания Совета для обсуждения этого животрепещущего вопроса и принятия соответствующих шагов.

Правительство Бразилии считает весьма удачным то, что Совету Безопасности представилась в этих обстоятельствах возможность заслушать в ходе проводимых обсуждений г-на Нельсона Манделу.

Хорошо известная взаимозависимость между необходимостью полного уничтожения апартеида и поддержанием международной безопасности в полной мере оправдывает участие Совета Безопасности в принятии мер по урегулированию

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

Расправы и жестокое насилие в тауншипах, где проживают чернокожие, — это не просто нетерпимые преступления; они также угрожают процессу переговоров, который направлен на то, чтобы положить конец наиболее основополагающей форме насилия. Действительно, основным источником насилия является порочная система апартеида.

Бразилия последовательно поддерживала усилия южноафриканского народа, направленные на ликвидацию расизма и расовой дискриминации. Мы всегда поддерживали действия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи этим усилиям и приближению конца апартеида.

Нас обнадеживают важные шаги, предпринятые южноафриканскими властями, шаги, которые направлены на отмену главных законодательных основ апартеида и обеспечение больших политических свобод. Положено начало исключительно многообещающему процессу обеспечения перехода на основе диалога и переговоров.

Мы сейчас обеспокоены тем, что в который раз неудачей завершилась попытка сдержать волну насилия в Южной Африке, и это может нанести ущерб данному процессу или заставить его развиваться более медленными темпами. Надо не теряя времени создавать демократическое, нерасовое и единое общество в Южной Африке. Каждый потраченный в этих усилиях день — это день, который потрачен на благо справедливости и прав человека. Каждый день, потраченный на ликвидацию апартеида, — это день, потраченный на укрепление региональной и международной безопасности. Насилие должно быть незамедлительно остановлено.

Для того чтобы диалог между различными сторонами в Южной Африке протекал плавно и динамично, необходимо обеспечить благоприятную атмосферу для социального мира и взаимного доверия. Обеспечение гарантий создания таких условий отнюдь не роскошь; это необходимое условие для усилий в направлении политических и социальных преобразований в Южной Африке.

Все государства-члены и органы Организации Объединенных Наций обязаны внести посильный вклад в поддержку усилий тех, кто искренне стремится положить конец циклу насилия и добиться установления прочного гражданского мира. Таков наш долг перед собой, но прежде всего перед многострадальным народом этой страны, который заслуживает, как и все народы, возможности жить в условиях мира и уважения достоинства, возможности процветать в качестве свободной нации.

По нашему мнению, только в рамках КОДЕСА должны быть согласованы принципы и график создания временного правительства и проведения демократических выборов, которые привели бы к достижению конечной цели: созданию единого, нерасового и демократического общества на основе принципа "один человек - один голос".

Международное сообщество должно рассматривать в качестве приоритетной задачи призыв к южноафриканскому правительству, Африканскому национальному конгрессу (АНК) и всем другим силам, которые представляют южноафриканское общество - возобновить переговоры в рамках КОДЕСА, с тем чтобы можно было наметить приемлемые для всех цели в процессе политического урегулирования в Южной Африке. Возобновление переговоров само по себе явится важным фактором стабилизации внутренней жизни страны, а это несомненно будет способствовать экономическому развитию Южной Африки в частности и экономическому развитию на Юге Африки вообще на благо всех народов этих территорий.

В то же время необходимо удвоить усилия, с тем чтобы можно было предпринять важные шаги по эффективному сдерживанию насилия. Подписанное в сентябре 1991 года Национальное мирное соглашение является важным документом, который, к сожалению, пока не дал желанных результатов. Важно будет укрепить промежуточные структуры мира, созданные на основе этого соглашения, и по-прежнему поддерживать деятельность независимых органов, таких, как Комиссия Голдстоуна.

Несмотря на то, что Португалия понимает, что поддержание общественного порядка является в первую очередь задачей самого правительства Южной Африки, она считает, что решение этой проблемы будет зависеть от приверженности всех представителей политических сил и должно будет опираться на принцип признания и участия всех различных южноафриканских заинтересованных сторон.

Следует предусмотреть следующие меры: организацию миссии добрых услуг, поддержку коллективных усилий по перестройке полиции и участие в программах социальной помощи, направленных на удовлетворение ряда социальных потребностей, связанных с проблемой насилия - например, улучшение условий жизни в местах временного проживания.

Г-н ГРАФ ЦУ РАНЦАУ (Германия) (говорит по-английски): Для меня большая честь выступать сегодня в Совете Безопасности, работой которого Вы руководите столь мудро и эффективно. Я уверен, что, как и Ваш уважаемый предшественник, Вы великолепно справитесь с руководством работой Совета.

Это обсуждение происходит на историческом этапе, ответственном не только для народа Южной Африки, но и для всего региона - Юга Африки.

Общими усилиями мы добились мирного урегулирования намибийского вопроса. Предпринимаются серьезные усилия по осуществлению мирной договоренности в Анголе и обеспечению политического урегулирования посредством проведения переговоров в Мозамбике. Сейчас все международное сообщество единодушно выступает за осуществление мирным путем основополагающих изменений в Южной Африке.

(Г-н Граф цу Ранцау, Германия)

Однако недавние события в Южной Африке заставили задаться вопросом, не считают ли противники этого процесса, что они могли бы остановить или обратить вспять ход истории, раскидая насилие, сея ненависть, откладывая проведение важных реформ или же отходя от пути компромисса.

Мы считаем, что процесс ликвидации апартеида нельзя остановить и он не будет остановлен. Тем более мы сожалеем о бессмысленных жертвах, тяжкое бремя которых затрудняет продвижение переговоров, и мы скорбим по погибшим.

Мы призываем все стороны в конфликте остановить насилие. Мы призываем предпринять шаги к установлению более эффективного контроля за силами полиции и предотвращению нового незаконного использования силы, в частности в рамках осуществления рекомендаций Комиссии Голдстоуна. В этом контексте мы ссылаемся на Декларацию лиссабонской встречи в верхах Европейского сообщества, а также на Заключительную декларацию мюнхенской встречи в верхах "большой семерки" и вновь повторяем нашу готовность способствовать, вместе с нашими европейскими партнерами, ограничению насилия и продолжению процесса переговоров.

Мы надеемся, что руководство южноафриканских сил безопасности будет уважать политические права всех и строго следовать принципу адекватности средств в случаях волнений. Мы также надеемся, что организаторы массовых акций будут придерживаться принципа ненасилия – принципа, который зародился несколько десятилетий назад в Южной Африке, чтобы впоследствии завоевать признание у представителей общественности всего мира.

Мы выражаем сожаление по поводу сбоя в процессе переговоров и призываем все стороны осознать историческое значение процесса КОДЕСА и поэтому неотлагательно возобновить переговоры с целью завершения их в кратчайшие сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Ботстваны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

переговоров в рамках КОДЕСА. Наш корыстный интерес заключается лишь - я повторяю, - лишь в том, чтобы попытаться получить объяснения не только в отношении бойни в Бойпатонге, но в отношении насилия в Южной Африке сегодня вообще, насилия, которое может еще погубить процесс в рамках КОДЕСА, если его не сдержать.

Не вызывает сомнений приверженность "прифронтовых государств", стран Юга Африки вообще и других государств континента в целом процессу переговоров в рамках КОДЕСА - или в любых других рамках, которые выберет народ Южной Африки, если он захочет отказаться от КОДЕСА. И дай Бог, чтобы этого не произошло.

современным оружием, не нападали на другие общезития? Почему получается так, что они выходят на улицу при дневном свете, вооруженные этим оружием?

Мы говорим здесь - и, пожалуйста, слушайте нас внимательно - об одной из наиболее сильных и эффективных полицейских сил в мире, и я щедр на комплименты: это вездесущая, всезнающая полицейская машина, которая в пору своего расцвета видела и знала все то, что происходило на континенте вплоть до экватора. Сегодня та же самая полицейская сила, кстати, укрепленная численно - 110 000 полицейских, не знает, что происходит в самой Южной Африке: в поездах, общезитиях, на похоронах и политических митингах. И некоторые из этих инцидентов происходят днем, а не под покровом ночи. Те же самые полицейские прибывают на публичные боины с опозданием на несколько часов, спустя много времени после исчезновения преступников, или же прибывают слишком рано, ибо их заранее предупредили, и затем уходят, поскольку, по их мнению, нападения якобы не предвидится, вроде бы не сознавая, что они прибыли раньше часов на пять. И тогда, когда они заблаговременно покидают помостки, несколькими минутами позже начинается нападение.

Именно потому мы, на Юге Африки, возлагали большие надежды на процесс КОДЕСА, что чувствовали себя столь сильными перед лицом того, что казалось нам тщательно продуманным заговором тех же страшных сил в Южной Африке с целью сорвать процесс КОДЕСА, вернуть Африку на старый, дьявольский путь, восстановить "великий апартеид". Здесь прослеживаются весьма четкие рамки насилия, и это всем нам известно, о них уже шла речь. Чем успешнее процесс в рамках КОДЕСА, тем порочнее и грубее эскалация насилия.

Да, вне сомнения, необходимо вывести из тупика переговоры в рамках КОДЕСА. Мы надеемся на то, что они могут возобновиться, что в них вдохнут новую жизнь, придадут им динамизм и импульс, но при условии, что будет создан и укреплен климат, ведущий к их успешному завершению. Как сказал вчера министр иностранных дел Зимбабве, нет необходимости агитировать, давайте возобновим переговоры в рамках КОДЕСА. Давайте возобновим процесс КОДЕСА, но не в такой обстановке, которая сложилась сейчас в Южной Африке, в противном случае нам предстоит пережить еще один уход с переговоров. Однако я полагаю, что одного нам уже достаточно, если мы желаем успешно завершить переговоры.

Заседание прерывается в 14 ч. 15 м. и возобновляется в 15 ч. 40 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – представитель Греции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЭКСАРХОС (Греция) (говорит по-английски): Позвольте мне, сэр, прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле месяце. Нам особенно приятно то, что этот пост находится в опытных руках Постоянного представителя Кабо-Верде, страны, с которой Греция всегда поддерживала тесные и дружеские отношения.

Я хотел бы также выразить свои поздравления Вашему предшественнику, Постоянному представителю Бельгии послу Полю Нотердаму, в связи с опытным руководством работой Совета в течение июня месяца.

Сегодня уже никто не может оспаривать тот факт, что апартеид является неприемлемой политической системой, которая должна быть искоренена во всех ее формах и практических проявлениях. Кроме того, международное сообщество, равно как и основные политические лидеры Южной Африки, привержено созданию единого, нерасового и демократического южноафриканского общества с помощью мирных средств и переговоров, в которых приняли бы участие все заинтересованные стороны.

Процесс такого перехода, начавшийся освобождением президента Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) г-на Нельсона Манделы, уже принес замечательные позитивные результаты, которые вселяют в нас надежду на скорое успешное завершение переговоров. Реализм тех, кто принимает участие в переговорах, доказал, что у них достаточно оснований для того, чтобы все элементы южноафриканского общества жили и процветали в условиях мира и национального сотрудничества.

Однако все возрастающее насилие в Южной Африке создает серьезную угрозу процессу переговоров и подрывает до сих пор достигнутые результаты. Это насилие уже унесло множество жизней ни в чем не повинных южноафриканцев и негативно сказывается на благополучии населения. Оно должно быть прекращено немедленно. В противном случае единственными выигравшими от этой ситуации окажутся противники перемен. Для достижения вышеуказанной цели требуются серьезные усилия как на внутреннем, так и международном уровнях.

(Г-н Эксархос, Греция)

Поэтому не следует жалеть никаких усилий для того, чтобы сберечь и укрепить до сих пор достигнутый прогресс и использовать его как основу для прочного, справедливого и окончательного согласованного в ходе переговоров урегулирования. Мы должны помочь южноафриканскому обществу сохранить импульс и продолжить строительство на базе того, что уже было достигнуто.

Греция полностью поддерживает находящийся на рассмотрении Совета Безопасности проект резолюции и заявляет о своей готовности работать как индивидуально, так и совместно со своими партнерами по Европейскому сообществу на благо ее полного и эффективного осуществления.

Давайте не будем забывать о том, что сейчас, более чем когда бы то ни было, новые реалии ширящегося субрегионального, регионального и международного сотрудничества в политической и экономической областях указывают нам на ту важную роль, которую может сыграть новая демократическая, единая и нерасовая Южная Африка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Греции за адресованные мне добрые слова.

Следующий оратор - представитель Нидерландов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ВАН СХАЙК (Нидерланды) (говорит по-английски): Мои поздравления, сэр, адресованы Вам и Вашему предшественнику: Вам - в связи с той важной работой, которую Вы сейчас выполняете, и послу Нотердаму - в связи с великолепной работой, проделанной в прошлом месяце.

Нидерланды, как и их партнеры по Европейскому сообществу, в течение всех этих лет выступают за создание единой, нерасовой и демократической Южной Африки мирными средствами.

С этой целью мы неоднократно призывали все стороны в Южной Африке остановить происходящее насилие. Наша позиция заключается в том, что только широкомасштабные переговоры могут привести к прочному урегулированию.

(Г-н ван Схайк, Нидерланды)

Нидерланды глубоко обеспокоены тем, что в последние месяцы в переговорах намечаются все большие сложности и что переговоры в рамках КОДЕСА-2, проходившие 15 и 16 мая, не принесли никаких конкретных результатов.

Рост насилия в Южной Африке действительно вызывает большую тревогу. Нас потрясли события, произошедшие в Бойпатонге 17 июня, за которыми последовало приостановление переговоров.

На правительстве Южной Африки лежит особая ответственность за поддержание порядка. В этой связи Европейский Совет выступил в ходе проходившей в Лиссабоне 26 и 27 июня встречи в верхах с заявлением, в котором отмечается "абсолютная необходимость обеспечения эффективного контроля за действиями полиции и сил безопасности".

Правительство Нидерландов вновь обращается с призывом положить конец имеющему место насилию и бессмысленному кровопролитию в Южной Африке.

Чрезвычайно важно, чтобы как можно скорее были возобновлены переговоры в рамках КОДЕСА. Правительство Нидерландов убеждено в том, что лишь проведение диалога между всеми сторонами в конфликте может привести к созданию новой, свободной и демократической Южной Африки, и мы обращаемся ко всем заинтересованным сторонам с призывом как можно скорее вернуться к переговорам.

Нидерланды приветствовали бы назначение Генеральным секретарем в срочном порядке специального представителя, для того чтобы оказать помощь в создании условий для возобновления процесса переговоров и тем самым, мы надеемся, внести вклад в успешное прекращение насилия. А пока мы хотели бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю за предоставление его добрых услуг.

По мнению Нидерландов, международное сообщество может и должно, при согласии заинтересованных сторон, сыграть конструктивную роль в восстановлении атмосферы доверия, необходимой в процессе переговоров, - атмосферы, которая, к сожалению, в настоящее время отсутствует в Южной Африке. Поэтому мы полностью поддерживаем представленный проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нидерландов за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Испании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Тот факт, что, несмотря на достижение несомненных успехов, режим апартеида еще полностью не разрушен, имеет исключительно негативные последствия для положения в области прав человека в Южной Африке, в особенности в отношении прав большинства. В частности, это ведет к взрывам насилия, подобным тем, которые мы недавно наблюдали в этой стране.

Поэтому Испания считает исключительно важным как можно скорейшее возобновление процесса мирных перемен на основе восстановления диалога и переговоров, с целью создания демократической, нерасистской и единой Южной Африки.

Народ Южной Африки должен знать, что он может рассчитывать на солидарность правительства и народа Испании в его усилиях по достижению стоящей перед ним цели. Мы надеемся, что эти важные обсуждения будут способствовать также проявлению международным сообществом твердой солидарности в осуществлении этой задачи.

Эти заседания Совета Безопасности, столь своевременно проводимые по просьбе Организации африканского единства, будут способствовать внесению международным сообществом позитивного вклада в прекращение насилия и создание условий, в которых все стороны могли бы вернуться за стол переговоров при условии, что это позволит добиться решительного прогресса в обеспечении далеко идущих преобразований в области политических структур в Южной Африке.

В соответствии с этим мы целиком поддерживаем текст предложенного вниманию членов Совета проекта резолюции, и в частности предложение о назначении Генеральным секретарем в срочном порядке специального представителя, для того чтобы рекомендовать после обсуждения со сторонами меры, которые могли бы способствовать эффективному прекращению насилия и созданию условий для успешного ведения переговоров.

Испания вместе со своими партнерами по Европейскому сообществу будет оказывать всевозможную поддержку прилагаемым в этом направлении усилиям Генерального секретаря и его специального представителя. С этой целью испанское правительство уже значительно активизировало свои дипломатические усилия и расширило контакты со всеми сторонами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Испании за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке – представитель Замбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МУСУКА (Замбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле месяце. Вы являетесь выдающимся представителем дружественной африканской страны, которая по-прежнему привержена справедливой борьбе против апартеида, а также созданию демократической и нерасовой Южной Африки. В этой связи весьма уместно, что этот орган рассматривает серьезное положение в Южной Африке под Вашим эффективным руководством.

Я также хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику, представителю Бельгии, послу Полю Нотердаму за великолепное руководство работой Совета в июне.

Г-н Председатель, позвольте прежде всего поблагодарить Вас и других членов Совета Безопасности за то, что Вы удовлетворили просьбу моей делегации об участии в этом важном обсуждении.

Задачу моей делегации в данной дискуссии во многом облегчили выступления лидеров освободительных движений Южной Африки, особенно председателя Африканского национального конгресса (АНК) г-на Нельсона Манделы и председателя Panaфриканского конгресса Азании (ПАК) г-на Кларенса Маквету, а также министра иностранных дел Сенегала, который выступил в качестве нынешнего председателя Организации африканского единства (ОАЕ).

Участники встречи на высшем уровне Организации африканского единства (ОАЕ), которая состоялась недавно в Дакаре (Сенегал), выразили глубокую озабоченность в связи с эскалацией насилия в Южной Африке, которое направлено против чернокожего населения и прогрессивных сил с целью подрыва их влияния на переговорах, а также в связи с недавней кровавой расправой в тауншипе Бойпатонга 17 июня 1992 года. Участники встречи решительно осудили это насилие и потребовали провести полное и открытое расследование причин насилия и роли сил безопасности в осуществлении этого и других инцидентов.

Мы признаем и вновь подтверждаем, что ответственность за поддержание правопорядка лежит на правительстве Южной Африки. Поэтому южноафриканские власти должны предпринять необходимые меры, чтобы немедленно положить конец насилию. Южноафриканское правительство должно выполнить свой долг, и за этим необходимо проследить. Совершенно ясно, что южноафриканские власти располагают возможностями и ресурсами для прекращения насилия, наказания виновных и обеспечения защиты всех граждан Южной Африки. Мы призываем Южную Африку принять меры в соответствии с обязательствами. Мы призываем все стороны обеспечить эффективное выполнение своих обязательств, вытекающих из Национального мирного соглашения.

В этой связи моя делегация решительно призывает силы, которые противостоят апартеиду, проявить единство и солидарность и направить свои усилия на скорейшее достижение общих целей.

Мы убеждены, что прекращение насилия позволит создать обстановку, благоприятствующую мирным переговорам, включая возобновление процесса переговоров в рамках КОДЕСА, поскольку проведение конструктивных переговоров невозможно в обстановке насилия. Исходя из этого, совершенно понятно, почему Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) временно прекратил принимать участие в работе КОДЕСА.

Все международное сообщество с большим интересом следит за обстановкой в Южной Африке. На таком критическом этапе в истории этой страны от южноафриканского правительства ожидают осознанных шагов в соответствии с требованиями, которые содержатся в Декларации по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки. Народу Южной Африки нужен мир; народам южной части Африки нужен мир. Однако мир невозможен без подлинной приверженности всех заинтересованных сторон достижению этой цели.

(Г-н Мусука, Замбия)

Насилие может торпедировать весь процесс - обстоятельство, которое будет иметь ужасные последствия для Южной Африки в частности и для всего региона в целом, включая мою страну, Замбию.

Кровавого столкновения в Южной Африке можно избежать. Мы считаем, что ключ к миру находится у президента де Клерка. Черное большинство показывает свою неизменную готовность добросовестно продолжать переговоры. Для того чтобы мирный процесс увенчался успехом, правительство также должно ясно продемонстрировать свои провозглашенные добрые намерения. По сути, по положениям Декларации, южноафриканские власти обязаны создать атмосферу, способствующую переговорам. Они должны сделать это для того, чтобы отвлечь кризис. Полный провал переговоров, я повторяю, не входит ни в чьи интересы. Для Африки и для всего мира было бы трагедией, если бы нам не удалось достичь мира в этот критический момент.

В заключение мы хотели бы призвать Совет Безопасности поддержать проект резолюции, находящийся на его рассмотрении. Тем самым Совет недвусмысленно даст понять Южной Африке, что ситуация в этой стране весьма интересует международное сообщество. Совет может потребовать ни много, ни мало полного выполнения Южной Африкой своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций и Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду. Пусть же Совет примет решение сейчас, прежде чем ситуация в Южной Африке выйдет из-под контроля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Замбии за любезные слова в мой адрес.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я испытываю удовлетворение, г-н Председатель, в связи с тем, что Вы руководите ходом этих важных обсуждений, касающихся не только Африки, достойным сыном которой Вы являетесь, но также и всего международного сообщества и его представления о цивилизации и демократии. Я хотел бы также выразить признательность Его Превосходительству послу Нотердаму за его умелое руководство Советом в июне месяце.

(Г-н Харази, Исламская
Республика Иран)

Продолжающаяся гибель людей в результате насилия, которое бушует в Южной Африке, — это совершенно неприемлемо. Насилие сейчас направлено на дестабилизацию демократических сил и общества в целом. Создавшаяся сейчас ситуация вызывает серьезную тревогу относительно контроля, который режим осуществляет над силами безопасности. В этой связи во многих сообщениях указывается на участие подразделений сил безопасности и крайне правых в эскалации этого непрекращающегося насилия. В конечном итоге, однако, правительство Южной Африки несет полную ответственность за сложившуюся ситуацию. В результате процесс становления демократической, нерасовой и единой Южной Африки поставлен под серьезную угрозу.

В этот весьма критический момент международное сообщество должно незамедлительно предпринять все необходимые шаги для того, чтобы положить конец насилию и разработать механизм для осуществления контроля за ситуацией в Южной Африке с целью содействовать возобновлению конструктивных переговоров и расчистить путь к ликвидации раз и навсегда системы апартеида.

В этой связи международное сообщество в целом и Совет Безопасности в частности должны обеспечить то, чтобы эти переговоры начались на основе подлинно демократических рамок, приемлемых для всех участвующих в них сторон. Необходимо поощрить правительство меньшинства в Южной Африке на принятие этих демократических рамок для возобновления переговоров и на отказ от усилий гарантировать свою доминирующую роль над черным большинством населения, не настаивая при этом на праве вето.

После принятия консенсусной Декларации по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки на шестнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи вопрос искоренения расистской политики южноафриканского режима находился под контролем международного сообщества, прежде всего Организации Объединенных Наций. В этой Декларации содержался призыв к созданию соответствующего климата для переговоров, направленных на создание демократической и нерасовой Южной Африки на основе новой конституции. Международное сообщество не должно ослаблять своих действующих в настоящее время мер по борьбе с апартеидом до достижения этой цели.

(Г-н Харази, Исламская
Республика Иран)

Совершенно ясно, что международное сообщество не может довольствоваться масштабами последних изменений в Южной Африке. Полное искоренение политики апартеида и необходимость соблюдения основополагающих принципов равноправия для всех людей, независимо от цвета кожи и расовой принадлежности, становится главным условием. Для достижения этой цели санкции в отношении нынешнего режима в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи должны тщательным образом сохраняться в качестве главного элемента политики международного сообщества в вопросе о Южной Африке. Мы считаем, что международное сообщество, осуждая эскалацию насилия в Южной Африке, в частности кровавую бойню в Бойпатонге, должно принять необходимые решения, с тем чтобы как можно скорее покончить с этим насилием и осуществлять контроль за развитием событий в Южной Африке до искоренения системы апартеида.

Моя правительство полностью поддерживает усилия Генерального секретаря и использование его миссии добрых услуг в Южной Африке по просьбе Организации африканского единства. Организация Объединенных Наций должна продолжать изыскивать пути и средства для прекращения насилия и содействовать развитию процесса демократических переговоров, с тем чтобы преобразовать Южную Африку в нерасовую и демократическую страну. В этой связи назначение и направление туда специального представителя Генерального секретаря является позитивным первым шагом, который позволит провести подлинно независимое расследование насилия и общей ситуации в Южной Африке. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны, тем не менее, продолжать активно заниматься этим вопросом, с тем чтобы обеспечить более-менее гладкий переход Южной Африки к демократическому и нерасовому обществу.

Исламская Республика Иран внимательно следит за событиями в Южной Африке и испытывает в этой связи серьезную тревогу. Правительство Исламской Республики Иран последовательным образом содействует мобилизации и поддержке международных усилий, направленных на искоренение бесчеловечной и расистской политики апартеида. Кроме того, Исламская Республика Иран всегда сотрудничала с различными международными органами с целью укрепления режима санкций в отношении Южной Африки.

Г-н ТРАКСЛЕР (Италия) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета в июле месяце.

Значительные перемены, произведенные в Южной Африке в последние годы, были тепло встречены моей страной. Действительно, этот период был весьма плодотворным в смысле политических событий, которые могли бы привести к крутому повороту в установлении истинно демократического и нерасового правительства. В этом контексте я хотел бы выразить глубокую признательность моего правительства за поступательный демонтаж законодательных столпов апартеида и за те переговоры, которые ведутся в рамках Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА).

Однако причина наших сегодняшних прений, к сожалению, отнюдь не отрадна. В последние месяцы в Южной Африке наблюдается тревожный рост насилия, который вылился в ужасающий инцидент в Бойпатонге, унесший множество жизней ни в чем не повинных людей. Кроме того, произошел срыв в процессе переговоров. Италия глубоко обеспокоена ухудшающимся политическим климатом и настоятельно призывает все компоненты южноафриканского общества – правительство, полицию и партии, представляющие всех южноафриканцев в процессе КОДЕСА, – сделать все, что в их силах, для того чтобы в совместном усилии по умиротворению обстановки разорвать порочный круг насилия.

По тем же причинам Италия призывает все заинтересованные стороны к быстрому возобновлению переговоров в рамках Конвента за демократическую Южную Африку. До сих пор достигнутые важные успехи не должны быть утрачены, и процесс создания нерасовой демократии, представляющей всех южноафриканцев, должен быть сохранен и продолжен.

Международное сообщество с предельным вниманием следит за событиями в Южной Африке, и нынешние прения в этом зале являются неопровержимым доказательством этого интереса. В этом контексте позвольте мне напомнить о той конструктивной роли, которую играет Европейское сообщество и которая была продемонстрирована, помимо прочего, масштабами его специальной программы помощи жертвам апартеида и предстоящим визитом в Южную Африку трех министров иностранных дел стран – членов Сообщества.

до 1948 года, когда апартеид еще не был легализован и возведен в ранг закона. Чернокожие же не имели права голоса ни в один из этих периодов, и они не обладают им и сейчас.

Его главной заботой сейчас является соперничество с освободительными движениями за влияние в международном сообществе, устранение их как фактора и лишения их эффективности. Упрямство режима и обусловило затор в переговорах. Президент де Клерк, конечно же, встречался со своими союзниками перед вторым раундом КОДЕСА и упросил их замедлить ход переговоров. Во втором раунде КОДЕСА он настаивал на чрезвычайно высоком специальном проценте большинства, на что, как он знал, южноафриканцы не пойдут.

В некоторых кругах утверждают, будто нынешнее правительство Южно-Африканской Республики не является колониальным, ибо если бы оно таковым было, это оправдывало бы вмешательство международного сообщества, как это было в Намибии и Зимбабве. Я допускаю, что Южная Африка является суверенным, независимым государством, однако передача метрополией - Британией - в 1910 году власти белому меньшинству квалифицирует нынешнее южноафриканское правительство как колониальную администрацию, ибо коренному населению Южной Африки отказано в самоопределении всеми органами государственного управления.

Я обращаю внимание на его нынешнюю стратегию, заключающуюся в том, чтобы попытаться кооптировать освободительные движения таким образом, чтобы на них пала вина за происходящее насилие и другие проблемы. Дестабилизация поселений чернокожих не ограничивается одними только черными поселками. Она распространяется на правительства хоумлендов, которые, считается, противостоят грязным трюкам правительства Националистической партии и его склонности направлять свои силы против безоружных и ни в чем не повинных чернокожих.

Правительство Транскея, которое полностью присоединяется к широкому демократическому движению, в особенности подвергалось финансовым ограничениям со стороны правительства Южно-Африканской Республики в течение двух лет подряд, с целью попытаться заставить его следовать в его кильватере. В прошлом году, например, наш бюджет был утвержден Южной Африкой в октябре, вместо апреля, а в марте нынешнего года нам было сказано закрыть свои счета. Бюджет на нынешний, 1992/93 финансовый год до сих пор не утвержден. Как бы

Эти люди находятся во власти правительства Транскея и предстанут перед судом по обвинению в измене. Члены Освободительной армии Лесото подтвердили в суде то, о чем наши разведывательные службы сообщали президенту де Клерку в 1990 году: ферма, принадлежащая некоему г-ну ван Тондеру в Куинзтауне, расположенном на западной границе с Транскеем, используется в качестве учебного лагеря и пункта сбора, с которого боевики отправляются в Транскей для того, чтобы минометным огнем убивать спящих солдат транскейских сил обороны.

Моей канцелярией был обнародован подлинник государственного указа об убийстве Гониве и других, посланный на мой адрес анонимным отправителем. Сегодня в моем распоряжении имеется толстая папка документов, полученных аналогичным образом. Если я однажды соберусь их обнародовать, они станут неопровержимым доказательством того, что Южная Африка, стремясь сохранить свою власть, специализируется на дестабилизации черных общин, что приводит к кровопролитию и гибели людей.

История политических провалов, которые потерпело южноафриканское правительство, свидетельствует о том, что всякий раз, когда это правительство отрицает наличие у него сведений о собственной причастности к любым событиям, в которых оно замешано, позднее появляются доказательства совершения им серьезных преступлений, как это было в случае с Гониве и другими, в Траст-Фидз, в случае скандала с Инката и раскрывшейся поддержки им УНИТА и МНС.

Когда же участие правительства Южно-Африканской Республики в правонарушениях и его пассивность или, наоборот, активность в каких-то деяниях становятся достоянием общественности, оно приводит неприемлемые доводы о том, что все это было в прошлом.

Даже в ходе данного процесса переговоров становится очевидным, что не обладающее возможностью ни для участия в голосовании, ни для выражения своего мнения большинство находится в зависимости от позиции, настроения, склонности и расположения правительства де Клерка в отношении того, что оно может уступить черным и что может сохранить для обеспечения превосходства белых.

Из опыта других африканских стран нам известно, что исключение других политических образований из числа участников процесса переговоров, ведущего к свободе и независимости, приводит к политической нестабильности и сопротивлению.

Члены международного сообщества, представленные в этом органе, должны проявлять осторожность при решении вопросов о поощрении. Им следует избегать принятия односторонних решений, не проконсультировавшись с представителями черных южноафриканцев в отношении карательных мер, предпринимаемых против страны, если они не хотят, чтобы к ним относились как к преступникам, вонзающим нож в спину угнетенных черных масс, как было в 1910 году.

Нам не хочется думать, что де Клерком и его союзниками, при полной поддержке со стороны международного сообщества, была разработана стратегия, направленная на то, чтобы нанести жестокое политическое поражение черным.

У меня имеется сильное подозрение на тот счет, что ход политической борьбы и вопрос урегулирования южноафриканской дилеммы увязываются с положением в Анголе и Мозамбике. Похоже, что перед тем как наша страна превратится в нерасовое демократическое общество, необходимо надежно закрепить у власти вооруженных бандитов из УНИТА и МНС, прошедших подготовку, оснащенных и финансируемых Южной Африкой и некоторыми ее западными союзниками. Возможно, "холодная война" и закончилась, но ее отголоски все еще мучительно дают о себе знать жертвам апартеида в Южной Африке. В основе разыгрываемого сценария лежат опасения в отношении того, что за приходом к власти партии, которая будет благожелательно расположена к этим двум странам, быстро последуют решительные шаги по прекращению потока помощи, поставок продовольствия и обеспечения материально-технического снабжения повстанческих движений и что тем самым будет подорвана вся широко задуманная стратегия, направленная на то, чтобы поставить у власти подручных крупных международных предпринимательских кругов.

Мы призываем международное сообщество по-новому взглянуть на ход событий в Южной Африке и обратить внимание на упомянутые мною факты. Игнорирование этих вопросов может привести к тому, что Южная Африка будет ввергнута в пучину хаоса и анархии с последующим кровавым конфликтом. На Юге Африки положение

Четвертое, оказание помощи в выявлении всех иностранных наемников, находящихся на службе южноафриканских сил обороны, и возвращении их в те страны, из которых они прибыли.

Пятое, установление контроля за деятельностью "Армскор", занимающегося в Южной Африке производством оружия, и его агентов и недопущение передачи южноафриканскими силами обороны и южноафриканской полицией оружия действующим по их указке формированиям.

Шестое, установление контроля в отношении возможных серьезных нарушений эмбарго на поставки оружия, проверка и выявление фактов использования тайных фондов для закупки за границей оружия, которое используется для убийства черных.

политического влияния противоположной стороны. Международное сообщество ничего не добьется, настаивая на возобновлении переговоров в рамках КОДЕСА в нынешних условиях и в данной обстановке. До тех пор, пока правительство Южной Африки предоставляет полную свободу своим агентам, которые, как псы или волки, преследуют беззащитных и ни в чем не повинных чернокожих граждан, переговоры не возобновятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке — Г-н Эссол Пахад, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ПАХАД (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность Вам, а также правительству Индии за возможность выступить на этом важном заседании Совета Безопасности. Вначале позвольте от лица Южноафриканской коммунистической партии выразить сожаление по поводу тональности и смысла ряда выступлений сегодня утром. От тех, кто представляет нынешнюю систему, едва ли можно было ожидать выступлений иного рода. Однако это также указывает на то, что роль руководящих структур в Южной Африке играет не только правительство — система бантустанов все еще сохраняется.

Тем, кто провел здесь в Нью-Йорке последние несколько дней, когда проходила конвенция Демократической партии, конечно же, не удивительно, что в сумятице политической борьбы кандидаты, выдвигаемые на предварительные выборы от Демократической партии, норовят разорвать друг друга на части, однако же прискорбно, когда тот или иной представитель использует столь важное заседание, как сегодняшнее, для того чтобы вытащить на свет давно забытые антикоммунистические образы; мне казалось, что в наше время такие политические маневры устарели. Но, поскольку, как представляется, виной тому недостаточная информированность, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и сказать этому представителю и его делегации, что в Южноафриканской коммунистической партии нет тайных членов.

не надо забывать о том, что баланс сил в Южной Африке можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, режим национальной партии контролирует все механизмы подавления и все государственные структуры, а с другой - демократическое крыло опирается только на одну силу - силу народных масс.

отношению к нему, что означает, я повторяю вновь, что мы не можем считать приемлемыми те меры по разделению власти, которые должны быть отражены в любой новой конституции.

В заключение позвольте мне сказать следующее: мы находимся либо на пороге фундаментальных изменений в Южной Африке, либо на краю пропасти. Если насилие будет сохраняться в нашей стране и если мы не сможем понизить его недопустимо высокий уровень, то мы рухнем в пропасть. Но если мы сможем положить конец насилию, если мы сможем создать ситуацию, при которой в нашей стране будет свободная политическая деятельность, тогда, мне кажется, мы перейдем Рубикон и вступим в новую Южную Африку.

Именно в этом контексте Организация Объединенных Наций – Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности – должны рассматривать возможность вмешательства. Это вмешательство весьма существенно и важно. Нам кажется очень важным, чтобы международное сообщество начало играть гораздо более активную роль в контроле за ситуацией в Южной Африке. Нам кажется чрезвычайно важным, чтобы представитель Генерального секретаря как можно скорее прибыл в эту страну, поскольку, в конечном счете, на этом органе, который рассматривает ситуацию в Южной Африке с 1946 года, лежат долг и обязательство перед всем человечеством положить конец, раз и навсегда, этому преступлению против человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – г-н Филип Махлангу, которого Совет пригласил в соответствии с правилом 39 временных правил своей процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать его заявление.

Г-н МАХЛАНГУ (говорит по-английски): Перед тем, как приветствовать Вас, я хотел бы вкратце поделиться своими впечатлениями.

В рядах черной общины Южной Африки не наблюдается разногласия. А звучащие два разных голоса являются результатом действий правительства. Есть люди, которые говорят от имени правительства, поскольку оно их поддерживает; и есть люди, которые говорят от имени угнетенных, страдающих масс Южной Африки.

Перед народом Южной Африки стоит серьезная задача: осуществить переход от эры апартеида, когда политическая власть находится исключительно в руках белого меньшинства, к эре демократии, в условиях которой большинство населения будет участвовать в управлении страной, включая и ныне правящих белых. К сожалению, этот переход к новой эре эффективно подрывается теми, чье политическое выживание может быть гарантировано либо путем проволочек в процессе перехода к демократии, либо просто блокированием демократического процесса.

Политика апартеида или расовой сегрегации не только безжалостно калечила и лишала человеческого достоинства черное население Южной Африки, но также и обрекла насильственным путем большинство нашего народа на самые плачевные социально-экономические условия и вынуждала черных селиться в неблагополучных в социально-экономическом плане этнических районах, известных как хоумленды, национальные штаты или бантустаны, условия жизни в которых резко контрастируют с положением белого населения.

Эти нетерпимые, характерные для апартеида, условия все еще сохраняются. Вся политическая власть по-прежнему находится в руках белого меньшинства, а вся экономическая - в руках немногих белых. Большинство черного населения по-прежнему принадлежит к наемной рабочей силе, в то время как большинство белых являются работодателями. Большинство черных по-прежнему либо не имеют необходимых жилищных условий, либо вообще не имеют жилья. Различные расы по-прежнему имеют различные системы образования.

Этот перечень, который явно свидетельствует о социальном неравенстве в Южной Африке, является чересчур длинным для того, чтобы полностью приводить его здесь, в Совете, поэтому я сократил его.

Национальная партия, которая правит нашей страной начиная с 1948 года, по-прежнему правит на основе системы апартеида. Поскольку логично защищать ту политику, в которую веришь, южноафриканское правительство на протяжении многих лет защищало политику апартеида всеми средствами, даже военными, используя для этого силы безопасности и даже прибегая к другим антиобщественным операциям. Согласно средствам массовой информации, те, кто боролся против апартеида, подвергался арестам, осуждению, пыткам, преследованиям и даже казням.

Наше решение продолжить участие в переговорах в рамках КОДЕСА было принято, таким образом, на следующих условиях: это решительное прекращение насилия; создание международного органа по контролю за насилием; эффективный роспуск тайных формирований правительства, таких, как, например, "Куфут"; и отказ этого правительства от его непримиримой позиции в рамках процесса КОДЕСА при добросовестном участии его в переговорах в качестве настоящего партнера. Это решение явилось просто ответом на вызывающую разочарование политическую ситуацию, сложившуюся в Южной Африке.

Сегодня мы обращаемся с настоятельным призывом к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций рассматривать нашу ситуацию как требующую срочного международного вмешательства и направить в страну облеченный высокими полномочиями комитет по контролю со следующими целями: осуществлять контроль, проводить расследование и доложить Генеральному секретарю о насилии в Южной Африке с особым акцентом на его причины и указанием тех, кто к нему прибегает; выносить рекомендации Генеральному секретарю по поводу решительных шагов, которые Организация Объединенных Наций должна предпринять, с тем чтобы положить конец насилию и тем самым проложить путь к эффективным переговорам; провести расследование и доложить Генеральному секретарю о целесообразности и необходимости иметь постоянных наблюдателей Организации Объединенных Наций в рамках процесса КОДЕСА; давать советы, докладывать и выносить рекомендации по любым вопросам, которые могли бы способствовать гладкому переходу Южной Африки к обществу, в котором было бы обеспечено лучшее будущее для всех людей.

От имени моего руководителя Его Королевского Высочества принца я хотел бы заявить о том, что мы высоко оцениваем ваше великодушие в том плане, что вы заслушали нашу позицию по данному вопросу, и просим далее, чтобы вы, прибыв в Южную Африку, провели консультации со всеми сторонами-участницами процесса. Действительно, как я уже говорил об этом ранее, есть партии, которые не будут осуждать апартеид до тех пор, пока тот находится у власти. Однако мнение людей с особыми полномочиями является, вне сомнения, необходимым фактором; отсюда проистекает большое значение консультаций между всеми заинтересованными сторонам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Украины, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

(Г-н Батюк, Украина)

В связи с этим вспоминается, что Совет Безопасности принял меры против страны, которая отказалась предпринять соответствующие действия в отношении двух подозреваемых международных террористов. На этом фоне можно себе представить, какого рода меры – если бы Совет был последовательным – могли бы быть приняты против кое-кого, кто не предпринял должных мер в отношении террористов, только не однажды, а тысячи раз; против кое-кого, кто использует иностранных наемников и ударные батальоны и кто осуществляет террористические акты за границей и кто ничего не делает для того, чтобы наказать преступников.

Я только что вернулся с международных слушаний по вопросу о политическом насилии в Южной Африке и осуществлению Национального мирного соглашения, проходивших вчера и позавчера в Лондоне. В нем приняли участие 250 человек из 27 стран. Там также присутствовало 13 свидетелей, некоторые из них подростки. Некоторые из них были ранены; некоторые из их земляков – убиты. Этим свидетелям удалось спастись и потом обратиться к соответствующим властям за справедливостью; они так ее и не получили.

Мы выслушали человека, который принимал участие в тайных операциях, направленных на убийство членов борющихся с апартеидом движений. Свидетели рассказывали о необъявленной войне против тех, кто стремится к демократии. Эта война ведется в Южной Африке, с тем чтобы любыми средствами сохранить правление меньшинства.

Нет ничего удивительного в том, что при таких обстоятельствах лондонские слушания заключили, что главная ответственность за политическое насилие должна возлагаться на власти, коли они не могут принять эффективных мер, для того чтобы положить ему конец.

Как я уже сказал, мы подали неправильный сигнал. Теперь пришло время исправить имидж Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, который последний раз рассматривал эту проблему в 1988 году. Давайте теперь подадим кристально ясный сигнал продолжения давления с целью прекращения насилия. Мы должны осудить возрастающее насилие в Южной Африке.

Если насилие не будет прекращено сейчас, оно очень просто может выйти из-под контроля и стать эндемичным. В таких условиях будет невозможно провести свободные и справедливые выборы на основе принципа "один человек – один голос".

свои позиции и присоединиться к Комитету в его усилиях по мониторингу осуществления Декларации, принятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по апартеиду.

Следует создать такой механизм, который объединил бы мудрость и политическую и экономическую мощь государств – членов Организации Объединенных Наций, а также опыт и потенциал Секретариата Организации Объединенных Наций на благо мирного осуществления целей переходного периода в Южной Африке.

Украина считает, что международное сообщество и Организация Объединенных Наций не имеют права далее терпеть продолжающиеся массовые и грубые попрания прав человека, совершающиеся в нарушение всякой морали.

(Г-н Гурираб, Намибия)

Я думал, что, впервые выступая в Совете Безопасности в качестве министра иностранных дел Республики Намибии, я получу приятную возможность сообщить об успешном выполнении резолюции 432 (1978) Совета Безопасности о возвращении Уолфиш-Бея и прибрежных островов в состав Намибии. Переговоры по этой теме были начаты правительством Южной Африки и правительством Намибии в прошлом году. В последнее время, однако, эти переговоры начали все сильнее пробуксовывать в результате обычного для правительства Южной Африки стремления все запутать и его отказа выполнять достигнутые ранее договоренности. Не исключено, поэтому, что у правительства Намибии не окажется иного выхода, кроме как вынести этот вопрос на рассмотрение Совета, с тем чтобы получить поддержку в обеспечении скорейшего возвращения Уолфиш-Бея и прибрежных островов в состав Намибии. Ну вот и все пока на эту тему.

Совершенно неожиданно вместо этого мне приходится сейчас посвятить свое первое выступление в Совете трагическим событиям в Южной Африке. Неожиданно потому, что прошло более четырех лет с момента проведения последнего заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о Южной Африке или какого-либо иного вопроса, касающегося Юга Африки, за исключением последнего заседания по Намибии, состоявшегося в 1989 году, с тем чтобы положить начало осуществлению резолюции 435 (1978). За прошедший с 1988 года период на Юге Африки произошли значительные и приятные события; получила независимость Намибия. Мы были свидетелями окончания политики дестабилизации независимых государств Юга Африки и начала мирного процесса в Южной Африке, результатом которого стало создание КОДЕСА. У нас имелись обнадеживающие, порождавшие оптимизм свидетельства того, что истинные перемены уже близки. Эти события породили большие надежды и чаяния в отношении того, что мы вступили в новую эру мира, сотрудничества и добрососедства на Юге Африки и что эти новые события придут на смену колониализму, беззаконию, дестабилизации и апартеиду.

Участники встречи в верхах ОАЕ обратились с просьбой о проведении этих важных заседаний Совета Безопасности не для того только, чтобы предъявить незначительные обвинения в адрес южноафриканского правительства. ОАЕ и "прифронтовые" государства не только приветствовали упомянутые мною позитивные события, но и открыто выразили одобрение действиям южноафриканского правительства, предпринятым в нужном направлении.

(Г-н Гурираб, Намибия)

В этой связи в заявлении, с которым выступил вчера мой брат и коллега, министр иностранных дел Сенегала Джибо Ка, красноречиво и доходчиво изложена позиция африканских государств, и моя делегация полностью поддерживает это выступление. В других серьезных и фактических заявлениях, с которыми выступили наши коллеги, а также члены Совета и прочие делегации, подчеркивалась насущная необходимость рассмотрения вопроса об эскалации насилия в Южной Африке.

Выступления и представленная делегациям дополнительная документация, а также свежие сообщения в печати о положении в Южной Африке свидетельствуют о своевременности и важности данного заседания. Я не намерен повторять то, что говорили - по большей части доходчиво и убедительно - предыдущие ораторы. Я хотел бы лишь осветить позицию Намибии.

В этой связи исторические и колониальные связи между Южной Африкой и Намибией хорошо известны членам Совета. Совет Безопасности принял целый ряд резолюций по вопросу о колониальной и незаконной оккупации Намибии Южной Африкой до 1989 года. Исходя из этого, а также в качестве соседнего государства, Намибия считает своим долгом выразить озабоченность в связи с кровопролитием и нестабильностью, которые толкают Южную Африку на грань катастрофы; если не остановить своевременно эту катастрофу, она может охватить весь регион и создать угрозу миру и безопасности.

Намибия с болью следит за тем, что за последние несколько лет погибли тысячи ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. Статистические данные показывают, что начиная с 1984 года погибло 12 000 южноафриканцев; как сообщается, на 1990 год этот показатель достиг ужасающей отметки - 7000 человек. Такой масштаб человеческих страданий недопустим, так как бойня, которая происходит сегодня в Южной Африке, и ужасающие методы сродни геноциду. Прискорбно, что те, кто совершает эти подлые акты, либо остаются безнаказанными, либо вообще не привлекаются к судебной ответственности. Однако мы помним, что то же происходило в Намибии.

(Г-н Гурираб, Намибия)

В 1990 году, ощущая свою ответственность, намибийское правительство, руководствуясь духом перемен, происходящих повсюду в регионе, пригласило президента де Клерка и его коллег принять участие в процедуре провозглашения независимости Намибии 21 марта 1990 года.

С той поры мы пытаемся, преодолевая трудности, наладить деловые контакты с руководством Южной Африки. Разве мы могли поступить иначе, когда наша страна во всех отношениях была превращена в пятую провинцию владений бывшего колонизатора. Кроме того, нам до сих пор предстоит решить множество незавершенных проблем.

(Г-н Гурираб, Намибия)

Ни победа Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) на выборах, ни институт правления большинства в Намибии никоим образом не угрожают интересам и благосостоянию какой-либо группе меньшинств в Намибии. Конституция и законы страны защищают всех нас как равноправных граждан Республики Намибии.

Министр иностранных дел Южной Африки знает намибийское общество так же хорошо, как и свое собственное, и он может лично подтвердить все то, о чем я только что говорил. Перед лицом проблем, реальных или воображаемых, с которыми сталкивается южноафриканское правительство, это правительство должно, в первую очередь, проявить мужество и политическую волю, с тем чтобы обрести возможность предпринять смелые и решительные действия, которые способствовали бы устранению всех остающихся препятствий и расчистили путь к становлению новой и мирной Южной Африки.

В этом же духе я должен также вновь обратиться с призывом к освободительным движениям в Южной Африке и всем другим демократическим силам, участвующим в процессе КОДЕСА, равно как и к другим южноафриканским политическим образованиям и группам, отказаться от насилия и вступить в процесс переговоров. Однако основная ответственность за достижение этих целей лежит на правительстве Южной Африки, которое должно предпринять незамедлительные, конкретные и решительные шаги, с тем чтобы положить конец трагическому насилию, что является предварительным условием возобновления переговоров. С другой стороны, особая ответственность лежит на самих угнетенных в плане укрепления и консолидации их единства в рамках Патриотического фронта, который наша делегация безоговорочно поддерживает.

Моя делегация не испытывает никакого удовлетворения от участия в полемике и навешивания ярлыков. Не в этом заключается цель нашего участия в этом обсуждении. Мы сочли его честью и своим патриотическим долгом, когда на встрече в верхах Организации африканского единства Намибия была включена в число африканских стран, которым было поручено принять участие в этом важном обсуждении. Пришлось обратиться с просьбой о проведении заседания, поскольку этого требует та серьезная ситуация, которая существует сейчас в Южной Африке. Я не считаю, что откровенная беседа с конкретными примерами - враг прогресса. Наоборот, я считаю это рецептом для устранения препятствий на пути этого самого прогресса.

Некоторые из заявлений, которые прозвучали здесь сегодня, не приличествуют Совету Безопасности; вряд ли они будут способствовать примирению, столь необходимому для создания временного правительства и конституционной ассамблеи.

Утверждения в отношении совершения насилия черных против черных являются старым трюком, к которым прибегают угнетатели на протяжении вот уже многих веков, с тем чтобы дискредитировать своих оппонентов. Ссылки на жертвы как на злодеев - это такой же старый трюк, как и сама история колониализма, а в нынешней ситуации это такой же старый трюк, как и сама система апартеида. Мы слышали об этом не столь давно в Зимбабве, а совсем недавно и в Намибии. Возможно, все заинтересованные стороны так или иначе виновны в тех или иных правонарушениях; все же апартеид пока еще существует. Необходимые условия для необратимых, глубоких перемен пока еще не сложились сегодня в Южной Африке. Таким образом, именно в этом заключается коренная причина апартеида, и в этом заключается причина того насилия, свидетелем которого мы сегодня являемся и которое угрожает жизни людей и их собственности в Южной Африке.

Это обсуждение и проект резолюции, представленный в Совет, четко свидетельствуют о совпадении позиций ОАЕ и Совета Безопасности, в том что касается событий в Южной Африке.

Я приветствую мнения, высказанные некоторыми членами Совета относительно инициативы, с которой выступила ОАЕ, предложив созвать это заседание.

К счастью, мы также отмечаем, что различные межправительственные органы, такие, как Европейское сообщество, Содружество и другие, уже выступили с инициативами, аналогичными тем, которые уже предприняли или планируют предпринять ОАЕ и Организация Объединенных Наций.

Этот однозначный широкий консенсус по вопросу о положении в Южной Африке должен направить ясное и категоричное послание правительству Южной Африки о том, что: с одной стороны, эскалация насилия неприемлема, и южноафриканское правительство, и лишь оно одно, должно и может пресечь его; и, с другой стороны, имеется готовность оказать помощь в деле нормализации положения. В этой связи проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, который

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

ни Panaфриканскому конгрессу Азании (ПАК), а также ни одной другой организации в Южной Африке посредством передачи какого-то оружия, предназначенного для Южной Африки.

Хотя Зимбабве поддерживает политическую борьбу освободительных движений в Южной Африке и демократические силы в целом, она никогда не принимала участия в вооруженных конфликтах или происходящих там насильственных акциях. Совсем напротив, мы осуждали все акты насилия и призывали все стороны вести мирные переговоры с целью ликвидации апартеида и обеспечения передачи власти. В этой связи данное заявление является полностью несостоятельным, и я хотел бы заверить в этом членов Совета.

Но поскольку мне было предоставлено слово, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний, на что уйдет не более двух-трех минут. Я понимаю, что час уже поздний и что многое уже было сказано. Мой коллега, министр иностранных дел Намибии, в целом высказал целый ряд замечаний, на которых я также хотел остановиться. Во всех этих выступлениях, которые мы заслушали здесь сегодня, прозвучали слова в поддержку проекта резолюции, который сейчас рассматривается и который будет приниматься на основе консенсуса. Против этой резолюции не было возражений - и нам приятно отметить это, - включая и пункты постановляющей части; однако есть два момента, которые следует упомянуть в качестве выводов состоявшейся сегодня дискуссии.

Первый момент касается необходимости иметь некоего судью в отношении положения, сложившегося в Южной Африке. Я полагаю, что мы здесь, в Совете и Организации Объединенных Наций в целом, должны рассматривать роль специального представителя несколько шире. Группы в Южной Африке уже участвуют в борьбе за власть с целью занять господствующее положение, когда этот процесс завершится. Это вполне естественно. Г-н Бота уже говорил нам о том, что он хотел бы, чтобы в его Националистическую партию вступило значительное число черных сторонников и чтобы она стала господствующей партией. Это также вполне естественно, и другие партии будут стремиться к этому. Однако я полагаю, что следует избегать такой ситуации, в которой сам г-н Бота, участвующий в политической жизни Южной Африки и мечтающий о благах для своей партии, также

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

Второй фактор, четко проявившийся в ходе сегодняшних обсуждений, состоит в следующем: хотя я и согласен с тем, что было сказано рядом лидеров, выступавших сегодня от имени различных традиционных и племенных групп, - мы заслушали выступления представителей Ква Зулу, Бопутатсваны и Сискея в первой половине дня и выступления представителей Транскея, Квандебеле и Кангване во второй - приходится лишь гадать, в какой мере эти люди представляют свои племена или слои населения. Сами они утверждали здесь, что АНК не выступает от имени всего черного населения Южной Африки; я думаю, они признают и то, что и они не обязательно выступают от имени всего народа своего конкретного района.

Поэтому, как нам знать и как нам выяснить, в чем состоят пожелания населения таких районов. Г-н Бота рассказывал нам о референдуме, который белые провели в марте, и он сказал, что это закрыло главу истории, посвященную апартеиду. Но как быть с черными, с теми, кому не было дозволено голосовать в марте этого года. Ясно, что существует необходимость в какой-то критерии приемлемости, какой-то способе определения силы мнения небелых народов или тех, кто не смог принять участие в голосовании в марте этого года, способе определения хода их мыслей, с тем чтобы мы могли услышать какую-то достоверную точку зрения на предмет и получить какую-то достоверную информацию по нему.

Когда выступает вождь Ква Зулу, то хотелось бы знать, от имени какого числа зулу оно выступает. Он называет зулу самой крупной нацией; может быть, оно и так. Однако от имени какого их числа он выступает? Среди моих знакомых есть несколько, говорящих на языке зулу и являющихся моими друзьями; некоторые из них входят в АНК, другие - в ПАК, а третьи состоят в членах КОСАТУ и других организаций.

Итак, существует необходимость в ходе предстоящей нам работы заняться поиском путей организации своего рода теста на приемлемость, теста на направленность мышления среди черного населения, с тем чтобы мы могли прийти к реалистичному решению.

Я просто хотел мимоходом отметить эти два момента.

стороны способствовать созданию обстановки отсутствия насилия, которая содействовала бы переговорам, ведущим к становлению демократической Южной Африки.

Как нам представляется, насилие не отвечает интересам кого бы то ни было в Южной Африке. Помимо того, что оно ставит под угрозу перспективы переговоров, оно разжигает ненависть, которая в конечном счете еще более разобщит южноафриканское общество.

Мы убеждены в том, что жизненно важным интересам всех южноафриканцев независимо от их расовой или политической принадлежности отвечает создание на руинах апартеида стабильного, справедливого, мирного и демократического общества в Южной Африке.

Южная Африка переживает критический момент, который требует выдержанного и деликатного подхода. Необходимость в стабильности и гармонии в стране требует скорейшего по возможности преодоления нынешних трудностей, с тем чтобы обеспечить возможность для безотлагательного возобновления переговоров о демократической Южной Африке.

Южная Африка имеет слишком большое значение для всех нас, прежде всего для африканцев. Ее судьба лежит в основе будущего нашего континента, как нам представляется, и ее население питает законные чаяния, столь дорогие нашему общему прошлому в Африке.

В связи с этим, испытывая сильное чувство общности интересов и братской обеспокоенности, мы надеемся на то, что проблема насилия будет решена как можно скорее во всех ее аспектах и возобновятся переговоры о становлении демократической Южной Африки.

Мы с благодарностью отмечаем присутствие здесь, рядом с нами, выдающихся руководителей этой страны, Их свидетельства были для всех нас весьма полезными. Мы особо воздаем должное г-ну Нельсону Манделе, жизнь которого является символом борьбы с апартеидом, а его политическая мудрость и государственный подход являются крупным фактором в определении политического ландшафта Южной Африки.

(Г-н Нотердам, Бельгия)

Поэтому мы призываем все стороны к тщательному выполнению обязательств, принятых ими на себя при подписании в сентябре 1991 года Мирного соглашения. Мы призываем южноафриканское правительство не щадить усилий для полного выяснения обстоятельств случившегося в Бойпатонге и призвать к ответу виновных в этой трагедии. Мы также обращаемся ко всем политическим силам страны с призывом проявить необходимое чувство ответственности в рамках идущего сейчас в Южной Африке процесса преобразований и воздержаться от любых действий, способных еще более обострить ситуацию.

В то же время мы понимаем, что причины сложившейся ситуации уходят корнями далеко в прошлое, в допущенную тогда несправедливость. Поэтому мы воздерживаемся от предъявления обвинений лишь в адрес тех, кто непосредственно повинен в этом акте насилия, так как насилие коренится не только в несоответствии политической системы, но – причем в еще большей степени – и в неприемлемости социальных условий, характерных для этой системы. Поэтому было бы вдвойне трагично, если бы события в Бойпатонге привели к приостановке процесса демократизации, в то время как они сами ярко продемонстрировали степень необходимости этого процесса.

Внимание Совета предложен проект резолюции по положению в Южной Африке. Моя делегация приложила усилия для того, чтобы текст проекта резолюции, который вскоре будет принят, был сбалансированным и соответствовал действительному положению дел. В то же время определенные ссылки на принимавшиеся ранее документы кажутся нам анахронизмом. Какими бы трагичными ни были недавние события, Совет Безопасности оставляет за собой право отметить достигнутый прогресс.

Что касается мандата, которым будет наделен Генеральный секретарь, то нам кажется важным не упустить из виду тот факт, что процесс демократизации носит прежде всего местный и национальный характер. Мы хотели бы способствовать возобновлению диалога, а не установлению надзора над его ходом.

В последние несколько лет в целях ликвидации апартеида были предприняты крупные, мужественные шаги, имевшие необратимые последствия. Однако ясно, что эти шаги имеют смысл лишь при условии, что они будут доведены до конца как можно скорее.

(Г-н Хохенфельднер, Австрия)

А пока, по просьбе заинтересованных сторон, международное сообщество может и должно сыграть свою роль в развертывании и поддержании процесса преобразований в Южной Африке. Именно в этом важность проходящих в Совете обсуждений и принимаемых нами решений. И именно поэтому Австрия поддерживает идею наделения Генерального секретаря полномочиями по использованию его миссии добрых услуг в направлении создания условий, благоприятствующих достижению дальнейшего прогресса.

В начале выступления я говорил о недавних положительных переменах в Южной Африке. Увы, приходится говорить и о волне насилия, кульминацией которой стала зверская расправа в Бойпатонге. Мы разделяем горе тех, кто утратил своих близких, и глубоко озабочены теми последствиями, которые может иметь эта расправа.

В ряду других причин этого взрыва насилия находится и очень высокая фрагментарность политической и социальной системы, чрезвычайно затрудняющая появление политических традиций терпимости и взаимного примирения. Кроме этого, отсутствуют уважительное отношение и доверие к административной и судебной власти.

Правительству Южной Африки никуда не уйти от лежащей на нем ответственности за обеспечение защиты жизни и имущества каждого южноафриканца. Национальное мирное соглашение, подписанное в прошлом году с целью положить конец насилию, на сегодняшний день не принесло ожидаемых результатов. При наличии соответствующей просьбы заинтересованных сторон международное сообщество могло бы оказать помощь. Австрия уже выступила с призывом о проведении беспристрастного расследования в отношении недавних актов насилия и привлечении виновных к суду. Это будет в значительной степени способствовать утверждению атмосферы доверия в Южной Африке.

Я начал выступление с упоминания о том значении, которое придается рассмотрению Советом вопроса о Южной Африке. Позвольте мне в завершение сказать, что тот факт, что Совет уделит время рассмотрению этого вопроса, свидетельствует о растущей уверенности в том, что, как сказал Генеральный секретарь в своем программном докладе "Вопросы мира", наша цель должна состоять в рассмотрении глубочайших причин конфликта: отчаянного состояния экономики, социальной несправедливости и политического угнетения.

(Г-н Ка, Сенегал)

От имени моих коллег и президента Абду Диуфа я торжественно обещаю, что ОАЕ будет добросовестно оказывать специальному представителю Генерального секретаря по Южной Африке полную поддержку и честно сотрудничать с ним в осуществлении его важной задачи.

И наконец, я хотел бы выразить надежду на то, что этот день ознаменует собой новую страницу в истории Южной Африки, которая, опираясь на международную солидарность и поддержку африканских стран, со всей решимостью будет трудиться на благо обеспечения мирного, демократического и необратимого перехода в интересах создания нерасовой Южной Африки на основе правопорядка и справедливости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сенегала за любезные слова в мой адрес.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил данный этап рассмотрения этого пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.